

ВОЛШЕБНАЯ АКАДЕМИЯ

НАСТЯ ЛЮБИМКА

АЛАЯ ПЕЧАТЬ

Академия Сиятельных

Волшебная академия (АСТ)

Настя Любимка

**Алая печать.
Академия Сиятельных**

«АСТ»

2016

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Любимка Н.

Алая печать. Академия Сиятельных / Н. Любимка —
«АСТ», 2016 — (Волшебная академия (АСТ))

ISBN 978-5-17-099820-3

Поступить в Академию Сиятельных, чтобы избежать брака и участи постельной игрушки, не имеющей права даже на рождение детей? Почему бы и нет? Так думала я, соглашаясь на предложение советника короля. Но узнав, на какой факультет меня зачислили, резко поменяла мнение. Провести четыре года среди мужчин и на равных условиях. Что может быть хуже для юной леди?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-099820-3

© Любимка Н., 2016
© АСТ, 2016

Содержание

Глава первая	6
Глава вторая	14
Глава третья	21
Глава четвертая	30
Глава пятая	39
Глава шестая	51
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Настя Любимка

Алая печать. Академия Сиятельных

© Н. Любимка, 2016

© ООО «Издательство АСТ», 2016

* * *

Глава первая

– Ты же не хотела за него замуж! – неистово кричала сестра.

Ее кукольное личико исказила гримаса гнева. Мгновение, и она сменила тактику: рухнула на колени, всхлипнула, давая слезам сбежать по щеке, а затем протянула в мольбе руки:

– Хейли, ты обещала мне! Ты обещала!

Мама недовольно поджала губы, отец отвернулся к окну.

Они были свидетелями моего обещания сестре, как и моего согласия на помолвку.

– Белла, поднимись, – устало попросила я сестру. – Ты всерьез считаешь, что, получив отказ, лорд Леон попросит твоей руки?

– Хейли! – в один голос выкрикнули Белла и мама.

«Конечно, у него ведь нет выбора, ему нужна жена с даром», – мысленно ответила я на свой вопрос. Именно на это и надеялась сестра. На то, что у лорда Леона не будет другого выхода, как просить руки младшей дочери лорда Сизери.

– Отец, я дала согласие. Ты все слышал, объясни им. – Я не могла всего этого вынести и поспешила выйти из столовой.

Белла в отчаянии вцепилась в мои юбки, но я оттолкнула ее.

Мне нужно было на свежий воздух, подальше от воя сестры и укоризненного взгляда матери.

Я бежала по коридору, стараясь не замечать обшарпанных стен, местами прогнившего пола и проеденного молью ковра. Когда-то, еще до моего рождения, наш дом блистал роскошью. Получить приглашение в поместье рода Сизери было самой желанной целью благородных леди и лордов. Но все изменилось.

Род Сизери отлучили от двора. Из всех богатств моей семьи нам оставили лишь поместье в пригороде столицы. Все, что досталось мне, – это имя и надежда на использование магии в будущем, после замужества.

Мы – запечатанные. У каждого из нас на спине – алая печать. Вечное напоминание о нашем бесчестии. Мы – позор для всего королевства.

Мы – те, в ком поет сила, в ком она бьет ключом. И те, кто не имеет права ею пользоваться.

Я много раз пыталась узнать, за что так с нами поступил король? Но ответа не получила. Отец срывался на крик и отправлял меня в мою комнату. Мать хваталась за голову, обвиняя меня в начинающейся мигрени. Немногочисленная прислуга прятала глаза. А гости, изредка заезжавшие к нам, спешно собирались в путь, как только я заводила речь о нашей участи.

Слух о том, что лорд Леон Говер, второй советник короля, ищет себе невесту, всполошил мою семью. А вскоре пришло и подтверждение планов наследника рода Говер. Я запомнила тот день в мельчайших подробностях.

Письмо, перевернувшее с ног на голову всю нашу жизнь. Высочайший указ его королевского величества для всех родов, имеющих силу, – представить своих совершеннолетних дочерей ко двору.

Наша семья получила шанс на реабилитацию. Шанс вновь возвыситься и вернуть право на использование своего дара.

Для меня все прошло как в тумане. А Белла откровенно радовалась поездке. Мама также замирала в предвкушении предстоящих танцев. Все, о чем мечтал мой отец, – обрести былые власть и славу. Былые мощь и силу своей магии. Вот только ни отца, ни мать не допустили на празднество.

Вместе мы приехали в столицу, но если меня и сестру разместили в гостевых покоях дворца, то родители были вынуждены остановиться в гостинице.

Впрочем, так поступили и с остальными участницами смотрин. Их родственников тоже не поселили во дворе.

Все двадцать три девушки, включая и меня с Беллой, проживали в одном крыле.

К нам с Беллой приставили дуэнью – леди Мирту. Чопорная, злобная старая дева следила за каждым нашим движением, ловила каждое слово. Сопровождала на все мероприятия, устраиваемые королем, ездила с нами к родителям в гостиницу.

Именно там я пообещала Белле, что не дам согласия, если лорд Леон попросит моей руки. И на то имелись веские основания, которые никуда не исчезли.

Конечно, мне было известно, почему младшенькая из рода Сизери желала обручиться и выйти замуж. К этому нас склоняли оба родителя с того момента, как мы повзрослели, – найти достойного благородного мужчину, влюбить его в себя и вернуть свою силу.

И такая удача: лорд Леон сам пожелал выбрать невесту из опальных семей.

Белла пустилась во все тяжкие, стараясь привлечь внимание лорда. А сколько было попыток скомпрометировать его и насильно женить на себе, сложно сосчитать. Но, как она ни изошрялась, ее труды пропали даром. Пять танцев – вот и все, что получила она за три месяца пребывания во дворце. Так же, как и я, и другие претендентки.

Лорд не выходил за рамки приличий, не требовал бесед и прогулок наедине. По каким критериям он выбирал себе невесту, оставалось только гадать.

Все разрешилось спустя два месяца с того дня, как мы покинули столицу, – ровно столько все томились в ожидании, кого же предпочтет лорд. В то утро, когда всадник на вороном коне пересек наши владения.

Лорд Леон Говер явился без сопровождения. И, честно говоря, когда я увидела его за завтраком, мне показалось, что он болен или, по меньшей мере, одержим.

Его разговор с отцом в кабинете не занял и минуты, затем туда позвали меня. Догадывалась ли я, что за этим последует? Естественно, так же, как и Белла, радостно улыбавшаяся мне вслед. Сестра была уверена, что я откажусь от столь высокой чести и она займет место, которое, по ее мнению, по праву принадлежит ей.

Отец оставил нас с лордом вдвоем, дав на разговор не более пяти минут. Самые долгие пять минут в моей жизни. Тикали старые настенные часы, торопливо отсчитывая секунды. Я смотрела по сторонам, не решаясь взглянуть на лорда. И не решаясь принять то, что он приехал мне дать. Ведь я знала правду. Это вышло случайно. Я стала свидетелем его беседы с незнакомой леди и поняла, что у него уже есть любимая женщина.

Как того требовали этикет и традиция, лорд опустился на одно колено и сделал мне предложение. Согласие отца он уже получил и теперь ждал моего слова. Все знали, что только добровольно выйдя замуж, девушка с даром сумеет передать силу своим детям. Поэтому от моего ответа зависело слишком многое. И я согласилась.

Воспоминания о сегодняшнем утре прервал голос жениха, раздавшийся неожиданно.

– Леди Хейли, куда вы так спешите? – Его вопрос заставил меня остановиться.

Несколько мгновений я пыталась успокоить бешено бьющееся сердце и выровнять дыхание. Я витала в своих мыслях и даже не заметила, как перешла на бег и очутилась в беседке в саду.

– Я просто задумалась, – сказала я и присела на скамью.

Мужчина вошел внутрь беседки. Я думала, что лорд сядет рядом, но он опустился на корточки.

– Я хочу знать, почему вы дали согласие?

– Вы передумали? – глядя поверх его плеча, бросила я.

– Не уходите от ответа, – потребовал лорд.

– Он очевиден. – Я пожала плечами. – Замужество – шанс возродить былую силу.

В этот момент мне нестерпимо захотелось почесать спину. Моя печать горела огнем. Так было всегда, когда я упоминала в разговоре о своем даре.

– Я ошибся в вас, вы такая же, – поднимаясь на ноги, выдохнул жених.

– Такая же, как... кто? – спокойно спросила я, вставая.

Я не разозлилась и не возмутилась. Хотя точно знала, что Белла залила бы слезами камзол мужчины, заверяя его в вечной любви.

– Минуточку, лорд Леон. Вы пожелали выбрать себе невесту из запечатанных, для чего созвали всех возможных кандидаток во дворец. Из всех претенденток лишь пятеро подходили вам по статусу, если, конечно, на миг забыть об их печальной участи. Род Сизери по силе дара превосходит даже ваш собственный. Лучшей партии, чем я или моя сестра, вам сложно было бы найти.

– Превосходил, – поправил мужчина.

– Пусть так, – еле сдерживая желание почесаться, кивнула я. – Однако это не меняет того факта, что вы не стали ни с кем знакомиться ближе, следовательно, ваш брак – всего лишь сделка.

– Сделка?

– А разве нет? – Я все-таки не выдержала и потянулась к застёжке платья. – Вам нужен наследник и фиктивная жена.

Изогнувшись, я немного расстегнула молнию и наконец почесалась. Стон облегчения сорвался с моих губ, и я почесалась еще раз. О том, как это выглядело со стороны, старалась даже не думать.

– Вы хотите приступить к этому прямо сейчас? – Брови лорда взлетели вверх, а губы искривились в усмешке.

– К чему? – не поняла я.

– К наследнику. – Взгляд мужчины красноречиво намекал на мои манипуляции с платьем.

Наверно, мне следовало покраснеть, устыдиться своих действий, но тот, у кого на спине нет подобной печати, никогда не поймет меня. Так зачем расстраиваться и тратить по пустякам свои нервы?

Я медленно поправила платье и опустила руки.

– Печать, – сказала я в свое оправдание. – Вы требуете от меня откровенности, а взамен награждаете нелестными эпитетами и оскорбительными предположениями.

– Вы не выглядите оскорбленной, леди Хейли, – усмехнулся мужчина.

– Я не хочу играть в эти игры, – тряхнув головой, выпалила я ему в лицо. – Скажите, что вы хотите услышать в ответ на свой вопрос, и я отвечу так, как вы желаете.

Мужчина замер, внимательно глядя на меня. Не знаю, что он рассчитывал увидеть, а лично я мечтала быстрее снять платье и почесать треклятое клеймо.

– Повернитесь, – вдруг приказал он.

Пожав плечами, я повернулась к нему спиной.

Я не успела даже вздрогнуть, как лорд рванул молнию и спустил рукава платья. В одну секунду мужчина сорвал шнуровку бюстье, обнажив лопатки. Я боялась даже пошевелиться. Вряд ли он не видел печати раньше. Поэтому мне был непонятен его поступок.

– Как давно она жжется? – водя пальцем вокруг печати, но не касаясь ее, спросил лорд.

– Не помню. Вот так сильно последние несколько лет.

– Уже не важно. – Он рывком натянул рукава и застегнул платье. – Извините, пойдемте, я провожу вас в дом.

Лорд больше не вымолвил ни слова. Впрочем, у меня тоже не было желания беседовать. Да и что я могла ему сказать? Он все равно не ответил бы ни на один из моих вопросов.

Галантно поклонившись, лорд подарил мимолетный поцелуй моим пальчикам и открыл мне дверь. Та предательски скрипнула, свидетельствуя о скудости благосостояния рода Сизери.

Не задерживаясь в холле, я поспешила в свою комнату. Мне требовалось переодеться.

– Я так и знала! – ядовито прошипела Белла, как только я вошла к себе. – Вы с ним целовались! Я видела!

Не обращая внимания на вопли сестрицы, я прошла в спальню, где находился шкаф с моими вещами. Торопливо сбросила платье и стянула бюстье. Родителям давно не по карману содержать для нас служанок. Мы научились сами одеваться и причесываться. Конечно, иногда помощь другого человека бывала крайне необходима, в таких случаях мы с сестрой обходились друг другом. Однако во время нашего пребывания в столице Белла делала вид, что не привыкла принимать ванну и одеваться самостоятельно.

– Как ты могла?! – влетела в спальню Белла.

– Что именно? – перебирая нижнее белье, уточнила я у нее.

– Хейли, ты обещала мне! Это я должна стать леди Говер!

– Но выбрал он меня, – почесывая печать, парировала я.

– Потому что ты старшая!

– Не думаю, что наличие старшей незамужней сестры остановило бы лорда, если бы он хотел сделать предложение тебе.

– Что вы делали в беседке?

– Ты же видела, – хмыкнула я, поворачиваясь к зеркалу. – Целовались.

– Врешь! Твои губы не распухли и не покраснели.

– Вот как? Тогда зачем ты обвиняешь меня в том, чего я не делала?

– Ты нарушила обещание.

– А ты не думаешь ни о ком, кроме себя. – Зашнуровав бюстье, я потянулась к платью.

– Но, Хейли... – захныкала сестра.

– Если тебе больше нечего сказать, то выход там, – указала я на дверь. – А мне еще предстоит подписание договора.

– Ты не могла! – всплеснула руками Белла.

– Могла и настояла. Лорд согласился.

– Это неслыханно.

– И тебя не касается. – Я вновь указала Белле на дверь.

– Я не прошу тебя, – сквозь слезы выдавила она и выбежала вон.

Но не успела я перевести дух, как место убежавшей сестры заняла мама.

– Хейли, детка, – позвала она.

– Я в спальне, – отозвалась я, застегивая молнию.

– Давай помогу. – Увидев, как я мучаюсь с застежкой, мама встала у меня за спиной. – Хейли, Хейли, – с укоризной сказала она, – мы так надеялись на брак Беллы и лорда Леона, что отец уже нашел тебе жениха.

– Жениха?

– Да, пока вы наслаждались танцами и представлениями дворцового театра, ваш отец не сидел сложа руки. И теперь я не знаю, что мы будем делать. Хейли, детка, еще не поздно отказаться.

– Вы заключили договор? – упавшим голосом спросила я.

– Хейли, ты же сама говорила, что не выйдешь за лорда Леона, – поворачивая меня к себе лицом, строго сказала мама. – Тебе двадцать один год, конечно, мы заключили договор.

– Без моего согласия?

– Хейли, – мама досадливо скривила губы, – мы были уверены, что ты согласишься. Тебе понравится лорд Рейга, это обаятельный молодой человек.

– Молодой человек? – Я отпрянула от мамы как ужаленная. – Он же старик!

– Не смей так говорить! – вскричала мама, а потом несколько тише добавила: – Лорду Шаю Рейга всего сорок лет.

– Мама!

– Хейли, детка, – мама попыталась сгладить свою оплошность мягким обращением, – мы дали свое согласие и скрепили его кровью. Ты...

– Я больше не желаю это слушать. – Меня переполнял гнев, я яростно сжимала кулаки. – Свадьбы с лордом Рейга не будет. У вас еще есть вторая дочь, торгуйте ею.

Мне хотелось разреветься и кинуться на подушки или убежать. Но я осталась стоять на месте и прямо смотрела на мать, у которой от моей отповеди расширились зрачки и приоткрылся рот.

– Хейли, мы уже получили аванс, – будто не слыша меня, твердила она, – и он хочет тебя.

– Мама, что ты говоришь?! – У меня упало сердце.

– Хейли, откажись от помолвки в пользу сестры.

– Что он пообещал вам?

– Если я отвечу, ты откажешься? – ухватила за эту возможность мама.

– Подумаю, – поморщилась я.

– Твое благополучие и снятие печати для нас всегда останется приоритетом.

– Давай опустим то, что было обещано мне как жене лорда Рейга. Меня интересует, что получите вы в случае успеха этой сделки.

– Хейли! – Лицо маменьки на мгновение застыло в ужасной гримасе. – Амнистия, Хейли.

– За какое преступление, мама? – в очередной раз спросила я. – За что мы запечатаны? И откуда такая власть у лорда Рейга?

– Хейли, ты откажешься?

– Я обещала подумать, мама, – покачала я головой, – но теперь беру свои слова назад. Здесь не о чем думать.

Скрестив руки на груди, я ждала, пока мама придет в себя и покинет комнату. Однако вместо этого она упала на колени.

– Хейли, детка... – Ее глаза наполнились слезами.

Это уже было выше моих сил. Я не могла вынести маминых рыданий и выбежала из спальни. Неужели мне теперь всегда придется бегать от своей семьи?

Мне бы этого не хотелось. Но... как они могли просватать меня без моего ведома? На что они рассчитывали? Откуда взялась уверенность, что я подчинюсь их воле?

По закону подлости, который преследовал меня уже не первый месяц, на конюшне я врезалась в Леона Говера.

Я прибежала сюда в надежде остаться одной, подумать и успокоиться. Моя застоявшаяся лошадка Рита недовольно заржала, почуяв хозяйку.

Я вошла в стойло и погладила обидчивую кобылу.

– Леди Хейли, – позвал лорд Леон.

– Лучше к ней не приближаться, – поглаживая переступающую с ноги на ногу лошадь, предупредила я. – У Риты буйный нрав.

– Не удивлен. – Лорд вопреки совету не собирался отходить.

– И все же... – Я приобняла лошадь за шею.

Не любила Рита чужаков, и я опасалась, как бы она не выкинула какой-нибудь фортель.

– Может, прокатимся верхом?

– Боюсь, не выйдет, – огорченно ответила я. – Мы не успеем вернуться к ужину.

– Что ж, тогда мы поговорим здесь. – Лорд наложил завесу тишины, отрезав нас от внешнего мира.

Даже если бы кто-нибудь вошел на конюшню, он не услышал бы нас и не увидел. Я впервые стала свидетелем применения заклинаний так близко. То, что происходило во дворце, не в счет.

– Теперь нам никто не помешает, – заметил лорд Леон.

– Приступить к наследнику? – ляпнула я и тут же ужаснулась собственным словам. – Простите, я... перенервничала сегодня.

– Я вас понимаю. – Лорд прошел в стойло и ласково погладил Риту.

Лошадка сначала громко всхрапнула, а потом сама подставила мужчине морду.

– Предательница, – шепнула я кобылке, чем вызвала смех лорда.

– Ревность не самое хорошее чувство, – отсмеявшись, серьезным тоном сказал он. – Оно губительно.

Я фыркнула и отвернулась.

– Итак, юная леди, вы по-прежнему настаиваете на брачном договоре? – неожиданно спросил он.

Я вспомнила заплаканное лицо матери, стоящей на коленях. Что будет с моими родителями, успевшими взять аванс за свою дочь? Если сейчас я откажусь от брака с Леоном, даже мое несогласие выйти замуж за лорда Рейга не сыграет роли. У него уже есть дети. От меня совершенно точно этого не потребуется. Скорее всего, лорд настоит на приеме специальных капель или заблокируют детородные функции с помощью магии.

Следовательно, мои родные заранее обрекли меня на печальную участь, лишив счастья материнства.

Я не знала, что сказать. Требовался ли мне договор? Ровно десять минут назад – да. А на данный момент в нем не было необходимости.

Закусив губу, я вышла из стойла. Лорд Леон проследовал за мной. Он ждал ответа.

– Вы знаете о той ситуации, в которой я оказалась, верно?

– Да, – подтвердил мужчина. – И был крайне возмущен.

– Отчего же? – хмыкнула я. – Вам ведь все равно, на ком жениться. Ваше сердце... – Я замялась, понимая, что могу навредить себе, но все же закончила: – Оно несвободно.

Мужчина оторопело уставился на меня.

– Как давно...

– Это вышло случайно. В картинной галерее, почти в самом начале смотрин.

– Спасибо, – вдруг прошептал лорд. – Вы избавили меня от необходимости лгать вам.

– Я задам лишь один вопрос, лорд Леон, но вы можете на него не отвечать.

– Я отвечу, – пообещал мужчина.

– Почему вы не сделаете предложение той, которую любите?

– Она замужем, – последовал незамедлительный ответ, при этом лицо мужчины приняло страдальческое выражение.

– Значит, роль ширмы, – кивнула я в подтверждение собственным мыслям.

– Мне жаль, – не стал отпираться лорд. – Но есть выход.

– Не понимаю вас. – Печать на спине опять потребовала моего внимания, и я сделала шаг к деревянной стойке с намерением почесаться об нее.

– Печать, – проследив за моими манипуляциями, сказал лорд. – У меня есть для вас другое предложение.

– Поясните.

– Если вы станете выпускницей Академии Сиятельных, договор с лордом Рейга аннулируется и ваши родные не пострадают. – Мужчина внимательно посмотрел на меня, а затем добавил: – И вы сможете расторгнуть нашу помолвку.

– Академии Сиятельных? – потрясенно выдохнула я. – Но...

– Это единственный выход и для вас, леди Хейли, и для меня.

– Вас так наказывают? – Догадка молнией сверкнула в голове. – Поэтому собрали запечатанных?

Лорд промолчал, но я поняла, что попала в точку.

– Но как запечатанная может учиться в академии?

– Вы особенная. Отчасти именно поэтому мой выбор пал на вас.

– Мне опять не понятно.

– Попробую объяснить, но поклянитесь, что информацию, которую я вам сообщу, никто не узнает.

– Клянусь. – Я приложила руку к сердцу.

– Если кратко, на вас печать не накладывали, вы уже родились с ней.

– Как это?

– Ваша мать находилась на раннем сроке беременности, когда ей наложили печать. И, судя по тому, что вы родились уже с печатью, на свет должен был появиться наследник. Печать...

– Вы хотите сказать, что маги, наложив печать, изменили мой пол? Такое невозможно!

– Конечно, я могу ошибаться, – пошел на попятную лорд, – однако за всю историю запечатанных не было ни одной рожденной с печатью. До вас...

– Немыслимо, – моментально охрипшим голосом прошептала я. – Ваши маги ошиблись. Именно так можно объяснить то, что я рождена с печатью. Ведь именно сила дара определяет, станет ли мальчик наследником. А это...

– Ведет нас к тому, что у вас, леди Хейли, не будь вы запечатаны, имелся бы колоссальный по силе дар.

– То есть вы не отрицаете того, что маги, накладывая печать на матушку, перестарались?

– Не исключая.

Спина зачесалась сильнее, и мне стоило огромных усилий сдержать порыв потереться о стойку, к которой я прислонилась.

– И тем не менее мой дар запечатан, – напомнила я. – Сила и мой дар – их нельзя использовать. Я не смогу стать студенткой академии.

– Сможете, – улыбнулся лорд Леон. – Став моей невестой. Королевские маги наполовину ослабят действие печати, и если дар велик, вам хватит этого для учебы. А после замужества печать снимут полностью.

– После замужества?

– Или после обучения. Если вы закончите обучение.

– Вы говорите так, будто сомневаетесь в этом.

– Я просчитываю все варианты.

– И что будет в случае, если мне не удастся стать выпускницей?

– Я женюсь на вас.

– А если я не захочу?

– У вас уже не будет выбора, я не откажусь иметь от вас ребенка.

– Но любить меня вы не будете, не так ли? – Я не утерпела и, чтобы приглушить зуд, плотнее прижалась к стойке и немного поерзала.

– Я надеюсь, что мы с вами сумеем достичь хотя бы взаимоуважения и взаимопонимания.

– Вы исключаете вероятность, что я могу влюбиться, встретив кого-нибудь в столице или в Академии Сиятельных?

– Повторяю, даже в этом случае вы станете моей женой.

Я вновь почесалась. Что же так не вовремя зудит эта печать!

– Повернитесь, пожалуйста.

Я выполнила просьбу.

Мужчина сразу нашел место, где горела печать, и почесал мне спину между лопаток. Вот уж воистину помощь пришла неожиданно. Зуд прекратился.

Было ли мне стыдно? Было, но лишь отчасти.

– Знаете, – отстранившись от лорда, сказала я, – думаю, после такого нам следует перейти на неофициальное обращение друг к другу.

– С удовольствием, Хейли, – рассмеялся лорд Леон. – После помолвки печать перестанет так влиять на тебя.

– Ты так уверен, что я соглашусь?

– Скорее надеюсь на это.

– И ты прав. – Я представила себя идущей под венец с лордом Рейга и внутренне содрогнулась.

– Рад, что не ошибся, – снимая завесу тишины, улыбнулся мужчина. – С твоим отцом я поговорю сам. Тебе нужен отдых, завтра ты поедешь со мной.

– Как быстро ты взял на себя заботу о моей персоне, – притворно возмутилась я.

– И ужинать тебе лучше у себя в комнате, – даже не сделал попытки смягчить командный тон мой жених.

– Откуда такая настойчивость? – нахмурилась я, беря лорда под руку.

– Твоя семья станет давить, и...

– Ты боишься, что я поддамся на уговоры?

– Опасаюсь.

– Напрасно. – Я решительно зашагала к дому. – Мое будущее они уже перечеркнули, пора мне самой отстаивать свои интересы.

– Хейли, не будь так строга к ним и поспешна в выводах.

– Им нужна амнистия, но за какое преступление?

– Извини. – Лорд Леон слегка придержал меня, чтобы я шла медленнее. – Этого я не могу сказать.

– А кто может? – не сдавалась я.

– Король.

На этом наш разговор прервался. Каждый размышлял о своем. Я узнала, кто может мне помочь, а значит, должна стать лучшей, чтобы его величество обратил на меня внимание и даровал величайшую милость. Я слышала, что в честь лучших учеников Академии Сиятельных во дворце устраивается бал. И среди них также существует элита, которую особо одаривает король. Я должна попасть в их число и получить награду. Уверена, король не откажет мне в просьбе узнать правду.

Глава вторая

Сегодня мой первый день в столице в качестве невесты Леона Говера. Внутренне я сжималась от страха и неизвестности, но внешне оставалась спокойной и невозмутимой. Конечно, внезапный отъезд из отчего дома сложно назвать радостным событием. Как и просил мой жених, я не вышла к ужину. И весь вечер провела, собирая вещи, которых, впрочем, было не так уж и много.

Лорд Леон не только позаботился о том, чтобы меня не донимал расспросами отец – все же как глава рода он имел полное право задавать вопросы, – но еще и наложил на дверь заклинание, не пропускавшее ко мне в комнаты ни сестру, ни матушку.

И я была благодарна ему за это.

Всю ночь я слушала стенания Беллы. Подушка, под которую я спрятала голову, практически не заглушала их. Под утро к Белле присоединилась мама. Ей срочно нужно было обговорить со мной что-то, она долго не отходила от двери, но я сделала вид, что еще сплю.

Возможно, кому-то покажется странным мое поведение. Но у нас никогда не было особо теплых чувств друг к другу. Мое рождение совпало с запечатыванием рода. У мамы от стресса пропало молоко, и забота обо мне легла на плечи кормилицы и няни. А спустя три года родилась Белла. Откровенно говоря, матушка обратила на меня внимание, когда мне исполнилось шесть лет, да и то в связи с младшей сестрой. Ведь я была старше, а значит, должна была приглядывать за ней. Позже меня предоставили самой себе. Отец до моего пятнадцатилетия часто находился в разъездах, искал способы вернуть былое величие рода Сизери. Но не преуспел в этом и бросил тщетные попытки.

А теперь мне предстояло влиться в новую семью, и первый шаг уже был сделан: я стояла в центре зала, а на меня взидало семейство Говер. Пока мы ехали, лорд Леон пытался заочно познакомить меня со всеми.

Две женщины, придирчиво оценивающие мой внешний вид, – тетки-близнецы моего жениха. Он особо подчеркнул, что тетушки имеют вздорный характер и с ними нужно быть настороже. Три девушки немного младше меня, две светловолосые и одна брюнетка, – юные кузины лорда. Брюнетка явно избалована вниманием родственников и тайно влюблена в двоюродного брата. Иначе отчего ее так передернуло, когда лорд Леон приобнял меня за талию?

Мужчина с залысинами, набивающий трубку табаком, – муж одной из теток, вторая тетя лорда – вдова.

Но меня интересовали прежде всего родители Леона. Его мама, невысокая женщина с очаровательными ямочками на щеках, не казалась удивленной. Ее взгляд нельзя было назвать изучающим или отстраненным. Чувствовалось, что такт и доброжелательность по отношению к людям у этой леди в крови.

– Добро пожаловать домой, девочка, – приветствовал меня глава рода. – Мы рады видеть тебя.

У меня будто гора с плеч свалилась.

– Леди Хейли Сизери, моя невеста, – объявил лорд Леон, а затем подвел к своим родителям. – Самый непредсказуемый человек, мой отец, лорд Макс, и самая терпеливая женщина, моя матушка, леди Хелена.

Жених бережно коснулся губами пальчиков мамы и выпрямился. Я же склонилась в реверансе, ожидая позволения встать.

– Поднимись, милая, – ласково сказала леди Говер. – Это ни к чему.

– Хелена, ты не права, – подскочила к нам одна из теток. – Только манеры, которые девочка продемонстрирует, выдадут в ней леди, ведь ее внешний вид далек от...

– Эзель, когда твоя дочь будет помолвлена, мы обговорим все нюансы в облике ее жениха, – тоном, от которого у меня по спине побежали мурашки, осадил сестру лорд Говер.

– Дорогая, потерпи немного, это событие скоро произойдет, – иронично заметил мужчина с трубкой, глядя на ту самую девушку, едва сдерживавшую свою ненависть.

Он подошел к тете Леона и подозвал девушку. Когда та приблизилась, ступая, будто павлин в заповеднике, мужчина широко улыбнулся и подмигнул.

– Эрик Шотл, – представился он. – А это моя жена, леди Эзель, и дочь, леди Фисента. В нынешнем году она дебютирует.

Я поразились возрасту девушки, ведь мне показалось, что ей еще нет восемнадцати.

– Рада знакомству. – Сделав положенный реверанс, я тут же выпрямилась.

Мать и дочь высокомерно задрали подбородки и плотно сжали губы.

– Леди Рейзе и ее дочери, Иннабель и Лелика. – Лорд Макс представил свою вторую сестру и племянниц.

– Милая, ты, наверное, очень устала, – беря меня под руку, проворковала леди Хелена, – еще успеешь со всеми познакомиться. Я приготовила тебе чудесную комнату, где ты сможешь отдохнуть с дороги.

Произнося это, она потихоньку уводила меня из зала. Я и не заметила, как очутилась на лестнице, а потом и в покоях, отведенных мне четой Говер.

Там нас уже ждали две служанки.

– Икара, Ариса, – обратилась к ним леди Хелена, – с этого дня вы будете прислуживать леди Хейли.

– Да, ваша милость, – в унисон ответили девушки и опустились в книксене.

– Милая, тебе уже набрали ванну, я зайду позже, – нежно улыбнулась леди Хелена и оставила меня со служанками.

– Ваша светлость, – вновь присели в реверансе служанки, – позвольте вам помочь.

– Конечно, – все еще глядя на закрывшуюся за леди Хеленой дверь, ответила я. Пусть мой жених и предупреждал, что бояться его родителей не нужно, но меня смутил слишком уж радушный прием.

Служанки провели меня в ванную и сняли с меня одежду. Мне было нелегко поверить в происходящее. Дома я довольствовалась деревянной лоханью, а здесь, в огромной комнате для омовений, как и во дворце, был небольшой бассейн.

Служанки ловко мылили мое тело, смывали дорожную пыль и втирали в голову вкусно пахнущую мазь. В какой-то момент я задремала, полностью расслабившись в их руках.

– Леди так устала, – прошептала одна из девушек, – а ей еще столько предстоит.

– Тише, Ариса, – шикнула на нее вторая девушка. – Если леди Фисента узнает, что тебе понравилась... Ах, печать!

– Не стоит пугаться. – Мой сон как рукой сняло. – Смывайте пену.

Мое настроение резко упало. Действия служанок стали быстрее и грубее. Они будто побаивались меня. И это начинало нервировать.

– Уходите, – велела я им, – ваша помощь больше не требуется.

Они не посмели возразить и, виновато опустив головы, покинули ванную.

Когда я вышла, девушки разбирали мой скромный гардероб.

– Сиреневое платье оставьте, – попросила я, а сама прошла к нижнему белью и, удивив кинувшихся было помогать служанок, собственноручно зашнуровала бюстье.

Не успели мы закончить с нарядом и прической, как в дверь требовательно постучали. И, дождавшись моего «войдите», в комнату прошествовала леди Фисента.

Служанки по моему кивку оставили нас наедине. Девушка долго и пристально разглядывала меня. И, делала она это так, будто оказывала мне великое одолжение.

Без лишних церемоний я окатила ее точно таким же взглядом, приправленным долей презрения. Девушка поперхнулась, и маска величия слетела с ее лица.

– Да как ты смеешь... запечатанная, – прошипела она, а мои брови взлетели вверх. Вот ведь малолетняя нахалка.

– Юная леди, – сладко протянула я, глядя в ее глаза, сузившиеся от гнева. – Вы явно ошиблись дверью, я не даю частных уроков по воспитанию маленьких девочек.

– Ах ты... – девица замялась, подбирая обидное слово, – старая вешалка! – наконец изрекла она, чем вызвала мою улыбку. – Позор всего королевства в нашем доме!

– Еще скажи «и жениха чужого увела», – подсказала я ей.

– Да! Это я должна была стать леди Говер! – запальчиво выкрикнула она. – Я, а не запечатанная!

Я не успела ничего ответить. Открылась дверь, и к нам подошла мама Леона.

– Фисента, ты сейчас же извинишься за свое поведение и пойдешь в свою комнату. – Голос леди Хелены звучал холодно и непреклонно. – И останешься там до тех пор, пока я не определюсь с твоим наказанием.

– Но, тетя... – попыталась возразить девушка, протянув к женщине руки.

– Ты меня слышала. – Леди поджала губы. – Извинись и отправляйся к себе.

Лицо девушки вспыхнуло. Я видела, с каким трудом она пересилила себя и как тяжело ей дались слова извинений. Пробормотав их сквозь зубы, она спешно ретировалась.

– Я прошу прощения, девочка, за этот инцидент, – заговорила леди Хелена, когда подол платья Фисенты исчез за дверью, – и обещаю, что впредь никто не посмеет указать на твой статус и усомниться в твоём праве находиться здесь. – Она погладила меня по щеке. – Тебе и так несладко пришлось. Я хочу, чтобы мой дом стал твоим.

Я буквально онемела, услышав такое. И мне было невероятно стыдно за обман.

– Благодарю, – выдавила я, пряча от леди глаза.

– Ты в растерянности, – нежно улыбнулась женщина, – пойдем присядем.

Мы сели в кресла возле столика, служанки принесли поднос с чаем и пирожными.

– Надеюсь, тебе понравится, у нас чудесный повар, – сказала леди Хелена.

Расставив приборы и разлив по чашкам чай, девушки удалились.

– Я буду с тобой откровенна, Хейли, – дождавшись, пока я сделаю глоток из фарфоровой чашечки, начала разговор леди. Сама она при этом внимательно смотрела на меня и даже не притронулась к лакомствам. – Когда король приказал Лео найти невесту, я обрадовалась. И не стану ходить вокруг да около, вижу, ты умная девочка, скажу прямо, я знаю о его увлечении. – Леди Хелена подавила тяжелый вздох. – Она была его невестой, но нашла партию выгоднее и вышла замуж за лорда Себастьяна Арлгая, племянника короля. Несмотря на то, что теперь она чужая жена, эта девица не считает нужным скрывать свою привязанность к моему мальчику и продолжает его использовать. – Женщина отпила чаю и аккуратно поставила чашку на блюдце. – Тебе тоже не оставили выбора. Я отдаю себе отчет, что любви между тобой и моим сыном сейчас нет. Но я прошу присмотреться к нему. Лео неплохой мальчик, у него доброе сердце. Пройдет время, и от его страсти к леди Найдель не останется и следа.

Я сидела точно на иголках. Мне совершенно не хотелось обижать леди, которая приняла меня как родную дочь да еще поделилась своей печалью. Меня терзал мучительный стыд. Идея с академией уже не казалась мне правильной.

– Со своей стороны обещаю, что помогу тебе, – заявила женщина. – Я поддержу твоё решение учиться в Академии Сиятельных и буду оттягивать момент вашей свадьбы столько, сколько получится.

Меня бросило в жар. Откуда она узнала о моем желании учиться в академии? Неужели Леон рассказал матери о нашей сделке?

– Мой муж настаивает на скорейшей свадебной церемонии, и сейчас в его кабинете Леон доказывает нецелесообразность поспешных действий, – усмехнулась леди, невольно отвечая на мой мысленный вопрос. – Окончив учебу, ты будешь вправе отказаться от брачных обязательств, но за четыре года всякое может случиться.

У меня комок подступил к горлу. Я не знала, куда деть глаза и руки, и, чтобы справиться с волнением, принялась за воздушное пирожное.

– Не понимаю, – дожевывая бисквит, вкуса которого даже не почувствовала, сказала я. – Если вам известно, что я смогу расторгнуть помолвку, тогда зачем помогать? Разве в вашем окружении мало желающих стать членом рода Говер?

Леди Хелена хотела откровенности? Что ж, пожалуйста. И если речь опять пойдет о даре, мой выбор будет очевидным. Нет, я не стала бы, как выразилась леди Хелена, присматриваться к мужчине. Но постаралась бы помочь разорвать его связь с замужней леди.

– Конечно, немало, – рассмеялась леди, – просто мы с тобой в некоторой степени родственницы.

Мое и без того безмерное удивление перешло все границы. Свою родословную я знала хорошо, и леди Хелена в число моих родственников не входила.

– Ты наверняка в курсе, что твой дед был женат дважды. Твой отец – сын от первого брака, впрочем, моя старшая сестра так и не подарила дитя лорду Сизери. – Женщина на миг прикрыла глаза. – Я росла с твоим отцом, и мы были близкими друзьями. Это он познакомил меня с моим будущим мужем, и до его встречи с Ванессой мы поддерживали теплые отношения.

Леди замолчала, как будто бы подбирая слова. Пауза затянулась. Я допила чай и ожидала продолжения.

– После женитьбы твой отец сильно изменился, – покачала головой леди Хелена, – порвал прежние связи, сузил круг общения, полностью уйдя в свою любовь и капризы молодой жены. Ванесса никогда не принимала отказы, слова «нет» для нее не существовало. Понимаю, что тебе неприятно слушать такое о своей маме, но именно на ней лежит вина за падение рода Сизери.

Никогда бы не подумала, что моя матушка может стать камнем преткновения в чьих-то отношениях. Стать виновником запечатывания всего рода. Да, маменька была капризной и добивалась своего любыми способами. Все это так, но что могла сделать одна женщина, чтобы пострадали все?

– Мне жаль, Хейли, я не имею права открыть больше, – виновато сказала леди Хелена. – Но если ты сумеешь достичь высот в академии, ты все узнаешь сама.

– Спасибо за поддержку, – отозвалась я. – Надеюсь, мне разрешат учиться в Академии Сиятельных.

– Я постараюсь уговорить мужа, – улыбнулась мама Леона и спросила: – А на какой факультет ты хотела бы поступить?

Честно говоря, я еще не задумывалась над этим. Еще вчера я не смела и мечтать о том, что мне будет доступна магия. А сегодня могу выбрать один из факультетов, которые предлагает Академия Сиятельных.

– Артефакторов, – после секундной заминки ответила я. – Я бы хотела создавать амулеты и обереги. Знать защитные плетения... и...

– Я поняла тебя, моя дорогая, – еще больше заулыбалась женщина. – И вижу, как блещат твои глаза.

Еще бы! Да при одной мысли о том, что я смогу пользоваться своим даром, глаза у меня должны не просто блестеть, а полыхать, как самое яркое пламя костра.

– Что ж, я была рада поговорить с тобой, – поднялась леди, – но сейчас мне пора в кабинет, Макс зовет. – Женщина указала на запястье, которое обхватывал брачный браслет.

Само изделие было золотым, но в середине шла витиеватая полоса серебра, и сейчас она алела.

– Он может гореть разными цветами, – перехватив мой взгляд, пояснила леди Хелена, – и у каждого – свое значение.

– У моих родителей нет таких браслетов, – сказала я. – Точнее, они их не носят.

– Нет, милая, у них действительно их нет, – вмиг нахмурилась мама Леона. – Твои родители заключили брак по чужому обряду.

– Как такое возможно?

– Потом, моя дорогая, – уже у дверей ответила женщина. – Мне нужно поспешить, кажется, муж в праведном гневе. – И, подмигнув мне на прощанье, она ушла.

А я осталась переваривать свалившуюся на меня информацию.

А не из-за того ли, что мои родители предпочли чужой венчальный обряд, их и заклеили печатью? Но тогда почему оставили поместье и разрешили жить на территории королевства? Нет, причина в другом.

Какой обряд венчания они провели? Я слышала только о тех, что проводились в храме Сияющей Богини Любви и Жизни.

Но поразмыслить над семейными загадками не получилось. Кто-то со всего маху ударил в мою дверь и сразу же распахнул ее.

Ко мне ворвалась мать Фисенты.

– Ты... – задыхаясь то ли от бега, то ли от ярости, начала она, но я оборвала ее.

– Леди Эзель, прежде чем что-либо сказать, подумайте дважды. Я все запомню и, став леди Говер, отплачу вам сполна.

Конечно, я лукавила, говоря о скорой свадьбе, однако этой женщине незачем было знать о моих планах. И пусть злобредность и мстительность мне не присущи, но забывать нанесенные оскорбления я не намерена.

– Летать нравится всем, девочка, – давась злобой, изрекла леди Эзель, – да только падать будет больно. А ты в любом случае упадешь, или я лично спущу тебя с небес на землю. – И, больше не говоря ни слова, она покинула мои покои.

У меня мгновенно зачесалась спина. Вообще, эта печать вела себя странно. Насколько я знала, ни у Беллы, ни у отца с матерью проблем с ней не возникало. И хотя у нас в семье было не принято обсуждать печать, мы с Беллой иногда разговаривали о ней. У сестры печать никогда не чесалась, не зудела и не наливалась огнем.

Я села в кресло и потерлась об его спинку. Сразу стало легче. Как восхитительно, когда зуд прекращается! Теперь можно доесть пирожные. Кулинарные шедевры не должны пропадать зря.

Насладившись последним бисквитом, я потянулась, разминая затекшую шею. Интересно, чем закончился разговор лорда Леона с его отцом? Не успела я об этом подумать, как дверь без стука отворилась, и ко мне вошел жених.

На его лбу пролегла глубокая морщинка. Он усиленно ломал над чем-то голову, и собственные мысли не приносили ему спокойствия.

– Что-то случилось? – Я вскочила с кресла. – Мне не разрешат учиться?

– Эту битву я выиграл, Хейли, – устало проговорил лорд Леон. – Помощь пришла с неожиданной стороны. Вмешалась мама, сказав, что знание артефактов не мешает леди Говер и ее мужу, который постоянно подвергается опасности.

– А это так? – Я вскинула голову и, видя недоумение в глазах жениха, уточнила: – Про опасность.

– Как ты себе представляешь работу советника? – потеряв виски, спросил он, игнорируя мой вопрос.

– Я далека от политики, – пожала я плечами, – да и вообще от придворной жизни. Я выросла в пригороде, и скудая информация, напечатанная в «Вестнике», вряд ли могла утолить любопытство юной особы.

– Можно сказать, что ты чистый белый лист. – Лорд вздохнул и прошел к креслу напротив меня. – О, теперь я вижу, почему вмешалась матушка. Вы умеете убеждать, – глядя на пустые блюда, заметил он.

– Мы опять на «вы»? – удивилась я.

– Извини, – мужчина вновь потер виски, – мне нужно время привыкнуть.

На его лбу выступил пот.

– У тебя болит голова? – не решаясь сесть, спросила я у жениха.

– Да, – нехотя кивнул он.

– Возможно, это покажется странным, ведь моя сила спит... – начала я и осеклась, а затем стремительно подошла к лорду. – Но я могу попробовать снять боль массажем.

– Не стоит, – буркнул он.

– Я настаиваю, – не отступилась я, видя, как он морщится от боли. – Позволь мне.

И, не дожидаясь ответа, прошла за кресло и положила ладони ему на виски. Смоляные локоны были влажными. Не знаю, как проходила его беседа с отцом, но она явно не обошлась без магии.

Медленно прочертив пальцами путь от висков к ушам, я вернулась обратно и слегка надавила. Лорд охнул и откинулся на спинку, окончательно сдаваясь на милость моих ручек.

Осторожно, круговыми движениями, я массировала его виски, то нажимая сильнее, то ослабляя давление.

– Хейли, что случилось до моего прихода? – неожиданно спросил лорд.

– Мы немного не ладили с твоей тетей. – Я полностью погрузила пальцы в волосы мужчины на макушке и аккуратно потянула их на себя. Потом вернулась к вискам и погладила их.

– Что она хотела?

– Она не сказала, только пообещала спустить с небес на землю.

– Даже так? – Удивление в голосе жениха было неподдельным. – Хейли, клянусь, что не позволю никому навредить тебе... – Мужчина внезапно замолчал.

– Пока я являюсь твоей невестой? – закончила я недосказанную им фразу. – Большого мне и не нужно.

– И все же – почему ты согласилась?

– Ты уже спрашивал, – напомнила я ему о разговоре в беседке и вновь потянула волосы на себя.

– Я не верю, что тебе нужна только сила.

– Если не веришь, почему пошел на сделку?

– Потому что ты единственная из всех претенденток идеально мне подходила.

– Ты так говоришь, будто сейчас сомневаешься в этом.

– Нет, не сомневаюсь. – Он покачал головой и тут же выругался. Его волосы натянулись, как тетива лука. Еще немного, и они остались бы в моих руках.

– Не шевелись. – Я нежно погладила голову.

– Мне действительно становится легче.

– Очень рада, – улыбнулась я и продолжила массаж.

– Не уходи от ответа, – после недолгого молчания вернулся к прежней теме мужчина. –

Почему ты согласилась?

– Это имеет какое-то значение? – уточнила я.

– На самом деле нет.

– Тогда не стоит меня больше спрашивать. – Я завершила массаж и отошла от кресла.

– Завтра тяжелый день, – «обрадовал» меня явно посвежевший лорд Леон. – «Вестник» уже объявил о моем выборе, и матушка дает прием по случаю помолвки.

Я на мгновение задумалась. Если предстоит прием, следовательно, мне понадобится обновить гардероб, а это значит, что тяжелым будет уже сегодняшний вечер. Леди Хелена приведет ко мне толпу модисток, которым придется за ночь сшить для меня подходящий наряд.

Кажется, я застонала в голос. От знакомства с дворцовыми модистками у меня остались не самые приятные впечатления. Они работали быстро и слаженно, и их не сильно интересовало, не устала ли девушка от частых примерок и постоянных уколов булавками. А когда перед последним балом они дошивали наряд прямо на мне, я простояла почти три часа, не имея права пошевелиться.

– Через час к тебе явятся модистки и сапожных дел мастер, – подтвердил мои худшие опасения лорд. – Я должен идти, Хейли, и вернусь только к завтрашнему вечеру.

С минуту я раздумывала, уместно ли спрашивать, куда отправляется лорд, – а вдруг на свидание с любовницей? Но, откровенно говоря, подтверждения я получить не желала. Поэтому воздержалась от соблазна выведать всю информацию и просто проводила лорда до двери. В любом случае, рано или поздно он сам расскажет, где был, или я узнаю об этом от кого-нибудь другого.

– Я восхищен, – у порога заявил мужчина. – Вы первая девушка на моей памяти, которая не пристаёт с расспросами. Хорошего вечера. – Он притворил за собой дверь.

А я побрела в спальню, чтобы полежать перед тем, как начнется хаос. Мое решение не пытаться жениха сыграло мне на руку, и это не могло не радовать. Я сняла туфли и, не расстелив постели, аккуратно устроилась на краешке.

Моих родственников на помолвку не пригласят. Это было понятно еще в поместье, откуда так поспешно забрал меня лорд Говер. Учитывая мнение леди Хелены о моей маме, она тоже вряд ли горит желанием видеть ту у себя. О поведении младшей сестры можно скромно промолчать. Ничего лестного в ее адрес я сказать не могу. Да, я давала Белле обещание. Это произошло после увиденного в картинной галерее. Мои щеки пылали от воспоминания, с какой страстью Леон сжимал в объятиях незнакомую мне леди. Как смотрел на нее, словно та была богиней, а не смертной женщиной. Его взгляд был затуманенным и одновременно изголодавшимся. Как будто у него отняли то, чего он желал всю свою жизнь, а сейчас сделали подарок, вернув утраченное. А каким пылким был их поцелуй...

На долю секунды я позавидовала ей. Мне захотелось, чтобы во мне нуждались точно так же, как в той красавице. Так же желали моих взглядов, поцелуев, объятий.

Но потом я поняла, что такое счастье мне недоступно. Возможно, и нашелся бы мужчина, который меня полюбил, да только мои родители устроили бы мой брак раньше, чем я успела его встретить.

Так почему я согласилась на помолвку, зная о том, что у лорда уже есть любимая женщина, а Белла мечтает стать его женой?

Я затруднялась ответить на этот вопрос. Я до последнего момента хотела отказаться, но мои губы прошептали «да», а затем увереннее добавили «согласна». И это импульсивное решение спасло меня от худшей участи, чем стать чьим-то прикрытием. Даже если не сложится с академией, жизнь с лордом не казалась мне ужасной. У меня могут быть дети, которых я полюблю всем сердцем, несмотря на то, что родятся они не от любимого мужчины. Во всяком случае, я на это надеялась.

Скорее всего, мне захотелось круто изменить судьбу. Наконец добиться справедливости. Где-то внутри меня крепла уверенность, что та жизнь, на которую обрекли меня родители, не для меня. Я достойна лучшего.

Глава третья

Как я и предполагала, вчерашний вечер выдался отвратительным. Я еле выдержала нашествие модисток, а ужин вообще стал катастрофой. За столом меня посадили рядом с леди Хеленой. Напротив должен был сидеть Леон, но его место пустовало. По правую руку от меня восседала леди Эзель, которая постоянно твердила, что я необразованная неумеха и только позорю ее родню своим присутствием. Делала она это тихо, чтобы слышала только я. Разумеется, я в долгу не осталась и продемонстрировала, насколько кривыми могут быть руки. В итоге леди сбегала восвояси от греха подальше. Красно-коричневые пятна от соуса и вина отлично смотрелись на ее платье.

Увы, исчезновение тетушки Леона не прервало цепочку моих злоключений. Леди Фисента решила выставить меня деревенщиной: она постоянно обращалась ко мне с разными вопросами и сама же моментально на них отвечала, приговаривая: «Откуда вам это знать, вы же не обучались в столице». Все это выглядело так нарочито и глупо, что лорд Макс не выдержал и сбил спесь с малолетней нахалки. Пришлось Фисе прикусить язычок и уткнуться носом в тарелку.

А вот ее отец искренне наслаждался устроенным представлением. Он то и дело лукаво мне подмигивал или прятал смех за кашлем.

На этом, однако, веселье не закончилось. Иннабель и Лелика пожелали выслужиться перед Фисентой. Нет, девочки не стали говорить гадости, они чинно дождались завершения ужина, и на пороге одна из них подставила мне подножку, а вторая навалилась сверху и как бы невзначай приложила мою голову об пол.

Вызванный целитель убрал украсивший мой глаз лилово-желтый синяк посредством магии. Нужно ли говорить, в каком расположении духа я ложилась спать? И даже то, что девчушек наказали, запретив присутствовать на приеме и с утра отправив в школу, меня не порадовало. Как выяснилось, им устроили внеплановые каникулы в связи с помолвкой брата.

Несмотря на мое отвратительное настроение, завтрак прошел мирно и в полном молчании. Обед мне подали в покои, а практически перед самым приемом привезли наряд.

Почему так припозднились модистки? Все просто: леди Эзель решила мне подгадить и приказала пришить к платью рюши, на что и было потрачено много времени. Увидев готовое платье, мы с леди Хеленой содрогнулись от ужаса. Небесно-голубой шелк был безбожно испорчен, и исправить что-либо не представлялось возможным. Невысокая женщина обливалась слезами, вымаливая прощения у ее милости за свою оплошность.

Моя и без того больная голова чуть не взорвалась от рыданий служанок и модисток.

– И что вы предлагаете? – устав от бесконечного потока слез, спросила я.

– Мы можем подогнать другое платье под ваши мерки, – затараторила старшая модистка. – Но... на это уйдет некоторое время.

Время, которого у нас нет. Примерно четверть часа пройдет, чтобы доставить из мастерской платье, еще полчаса нужно на подгонку и примерно час на то, чтобы привести меня в порядок. А в нашем распоряжении всего сорок минут.

– У меня другое предложение, – неожиданно раздался в комнате голос жениха.

Он стоял в дверях, держа в руках коробку.

– Этот наряд госпожа Арелла сшила специально для тебя, – передавая коробку служанкам, сказал лорд Леон. – Я могу только гадать, чем ты приглянулась любимой модистке королевы, но сегодня утром вместе с поздравлениями она прислала тебе подарок.

Госпожу Ареллу я видела лишь однажды, когда создавался последний наряд для смотрин. Именно из-за ее критики мне пришлось простоять столбом три часа, ожидая, пока дошьют мое платье. Эта рыжеволосая, слегка полноватая женщина выбрала себе в модели

только меня и еще двух девушек. Почему – не знаю. В первые минуты я стеснялась и боялась поднять голову. Конечно, такая честь, модистка самой королевы! Однако, едва женщина открыла рот и начала отдавать мне указания высоким визгливым голосом, мое благоговение перед ней испарилось. И для меня ее подарок явился сюрпризом.

Впрочем, скорее всего, она заранее взялась за шитье, а мерки подгоняла позже, узнав, кто стал невестой лорда Леона.

– Дорогой, ты как нельзя вовремя, – ласково улыбнулась леди Хелена, а Леон, приветствуя матушку, поцеловал ее пальчики. – Пойдем, не будем смущать девочку. – Она потянула сына к выходу, оставляя меня наедине с тремя модистками, восхищенно замершими над распакованной коробкой.

Старшая модистка достала из нее платье. Расправив складки заклинанием, она легонько встряхнула его.

Как и испорченное платье, это было шелковым, но не голубым, а нежно-кремовым. Впрочем, полюбоваться работой госпожи Ареллы мне не дали.

Я рассмотрела платье уже на себе, когда женщины помогли мне надеть его. Ткань приятно холодила кожу, а ниспадающие складки юбки струились так, словно в комнате гулял сквознячок и играл с подолом. Зауженная талия перевязывалась двумя плотными лентами, на тон темнее основного оттенка. Ленты свободно завязывались сзади, а их концы свешивались до самого пола. Модистка выудила из коробки большой прозрачный палантин и накинула мне на голые плечи и руки. А вот туфелек к этому платью не было. Заказанные вчера совершенно не подходили.

Но и эту проблему удалось решить с помощью магии, правда, модистка предупредила, что цвет не продержится долго и к утру обувь вернет прежний голубой оттенок. Честно говоря, я с завистью смотрела на то, как женщина пользуется магией. И хотя сила ее дара была невелика, мне даже бытовая магия казалась чудом.

Когда служанки заканчивали с макияжем, раздался стук в дверь. На пороге стоял Леон. Его светло-песочный костюм идеально сочетался с моим кремовым платьем. Рядом друг с другом мы смотрелись изумительно. И тот факт, что он брюнет, а я светловолосая, не нарушал гармонии.

– Ты невероятно красива. – Лорд посмотрел на меня, как будто видел впервые.

– Благодарю, – улыбнулась я.

– Но тебе не хватает этого. – Леон протянул мне бархатную коробочку, которую прятал за спиной. – Драгоценности рода Говер.

Гарнитур из бриллиантов: серьги и ожерелье. Я невольно ахнула от такой красоты. Женщины по натуре любопытны. Служанки все, как по команде, вытянули шеи, чтобы увидеть драгоценности. Под пристальным, резко потемневшим взглядом мужчины я продела в уши длинные серьги.

– Позволь мне, – подойдя ближе и взяв ожерелье, произнес лорд Леон.

Его пальцы скользнули по моей коже и с некоторой заминкой застегнули украшение. Ожерелье было коротким и плотно прилегало к шее.

Лорд не спешил отходить, я слышала его учащенное дыхание.

Служанки с порозовевшими щеками поспешили покинуть мою комнату.

– Что-то не так? – Я испытала неловкость от затянувшегося молчания.

– Ты словно создана для них. – Мужчина погладил мои плечи.

Я обернулась к нему лицом и увидела в его глазах искреннее восхищение. Я нравилась ему. И это открытие принесло мне неизвестное доселе удовлетворение.

Из приоткрытой двери до нас донеслись нежные звуки флейты и скрипки.

– Нужно идти встречать гостей. – Я подала лорду руку.

Как заколдованный, он последовал за мной. Спускаясь по главной лестнице, я вдруг почувствовала, будто так и должно быть. Мы подходим друг другу.

Встречать приглашенных не пришлось, чета Говер взяла этот труд на себя. Леон вел меня через всю залу, сквозь живой коридор из гостей, которые поедали нас глазами.

– Добрый вечер! – громко объявил лорд Макс, когда мы поравнялись с ним и его женой. – Я пригласил вас прийти сегодня сюда по случаю знаменательного события – помолвки моего единственного сына, наследника рода Говер.

Шустрые слуги сновали по залу, предлагая гостям игристое вино. Лорд Леон взял с подноса два бокала – себе и мне.

– Этот тост в честь моей невесты, леди Хейли Сизери! – Мужчина залпом выпил напиток.

– За леди Хейли Сизери! – хором повторили гости.

Я ограничилась парой глотков, мне не хотелось пьянеть в самом начале приема.

Заиграл вальс, мой жених поклонился, приглашая меня на танец. Он увлек меня на середину залы. Я ощутила, как заливаюсь румянцем – то ли от его взгляда, то ли от его близости.

– Ты прекрасно держишься, – жарко шепнул Леон, его губы почти касались моего виска.

– Благодарю, – едва вымолвила я в смущении.

Мое сердце напевало мелодию вальса, а душа радовалась празднику. Моя семья никогда не устраивала для меня праздников. Даже дни рождения, мой и Беллы, совмещали, хотя я родилась в июле, а она в декабре. И, конечно, гостей приглашали в декабре. А все тосты произносились только в честь сестры.

Голова кружилась от калейдоскопа огней, сверкания хрусталя и драгоценностей. Я на миг прикрыла глаза, а потом смотрела только на Леона, боясь, что от яркого блеска оступлюсь или, того хуже, наступлю мужчине на ногу.

Я наслаждалась каждым прикосновением жениха, терпким ароматом его парфюма. Я улавливала в нем нотки хвои и мускуса и совсем немного цитруса. Интересная смесь, непривычная для меня. Мой отец предпочитал древесный аромат.

Когда танец закончился, я не хотела в это верить. С минуту мы еще стояли в центре, ожидая, пока стихнет шквал аплодисментов и заодно успокоится мое бешено бьющееся сердце, а затем пошли к родителям Леона.

– Дорогая, ты очаровательна, – обняла меня леди Хелена.

– Обворожительная девочка, – поддержал супругу лорд Макс.

Мои щеки заалели так сильно, как никогда в жизни. Мне было приятно и радостно, и я надеялась, что никто не испортит мое торжество.

– Спасибо, – улыбнулась я. – Вы сегодня сияете.

Лорд Макс выглядел очень довольным, а пылкие взгляды, которыми он одаривал супругу, явно говорили о том, что огонь любви в его сердце не угас.

На леди Хелене было изумрудное платье, выгодно подчеркивавшее фигуру. А волшебные ямочки на ее щеках притягивали взор и вызвали ответную улыбку.

– Леон, а где твои родственники? – не найдя в толпе гостей теток Леона, спросила я.

– Отец отослал их утром, – холодно отозвался он, смотря куда-то за мою спину.

Я обернулась и мысленно застонала. Бывшая невеста в сопровождении мужа направлялась к нам.

Высокий мужчина с легкой проседью на висках неторопливо вел свою спутницу.

Ярко-красные всполохи платья леди Найдель разлетались с каждым шагом, выставляя на обозрение нежно-молочную кожу ее ножек. Пышную грудь едва прикрывала ткань, а вся шея была усыпана бриллиантами. Жгучая брюнетка с тугими локонами обольстительно

улыбнулась Леону. В этот момент мне остро захотелось огреть жениха чем-нибудь тяжелым. Мало того, что он до хруста сжал мою ладонь, так еще и буквально пожирал безумными глазами чужую жену.

«И свою любовницу», – ехидно напомнил мне внутренний голос.

– Хелена, Макс, – чуть изгибая уголки губ, пробасил подошедший мужчина, в то время как его жена низко склонилась, явно с целью продемонстрировать свои прелести Леону.

Скрип собственных зубов я расслышала отчетливо.

– Хейли, позволь представить тебе близкого друга семьи, – практически вырвав мою ладонь из руки Леона и подтолкнув вперед, к супружеской паре, произнес лорд Макс. – Лорд Себастьян Арлгей и его жена, леди Найдель.

– Очень рада познакомиться с вами, – проворковала я, обращаясь исключительно к лорду. – Для меня это великая честь. – И склонилась в реверансе.

– Вы получили настоящую жемчужину, – рассматривая меня, заявил мужчина. – Как жаль, что я не смогу остаться, дела требуют моего присутствия. Мое почтение, леди. – И он поцеловал мою руку.

Затем Себастьяна куда-то увел отец Леона. Если в глубине души я надеялась, что с его уходом уйдет и его жена, то реальность оказалась совершенно иной. Леди Найдель выразила почтение леди Хелене, а затем обернулась к Леону.

К леди Хелене подошла пожилая пара, и женщине пришлось разговаривать с ними, хотя она время от времени бросала тревожные взгляды то на меня, то на сына.

– Это так несправедливо, вы устроили великолепный прием, а меня оставили в одиночестве, – мелодично пропела леди Найдель. – Но ты же не позволишь мне скучать, пока все развлекаются, и подаришь несколько танцев?

Гости, стоявшие вблизи нас, наострили уши. Некоторые дамочки откровенно наблюдали за моей реакцией, а некоторые с неприкрытой ненавистью глядели на леди Найдель.

В эту же секунду зазвучала мелодия котильона. Мой жених галантно склонился перед стервой в красном платье и умоляюще посмотрел на нее:

– Позвольте пригласить вас на танец.

Как резко поменялось его поведение! Стоило всего лишь увидеть предмет своего обожания!

– С удовольствием, – промурлыкала брюнетка и сделала легкий поклон.

Я никогда не танцевала подобный танец. Он считался слишком раскрепощенным, и во дворце на балу его не танцевали. Судя по тому, что леди Хелена включила его в программу вечера, она рассчитывала, что котильон сблизит меня и лорда Леона. Однако она точно не ожидала, что ее сын пойдет танцевать столь фривольный танец с посторонней женщиной. Во всяком случае, об этом говорил ее взгляд, одновременно виноватый и ошеломленный.

«Что ж, один танец я стерплю, – мысленно решила я. – Но позорить себя дальше не позволю. Настоящая я невеста или нет, но это моя помолвка, и нахалке придется снять корону!»

Но думать и делать – разные вещи. Меня аж затрясло от гнева, когда леди в очередной раз провела точеной ножкой по бедру моего жениха, при этом ее ягодички оголились. Женщина выгибалась в руках Леона. Она кружила вокруг него, как голодная кошка. Мне потребовалось много усилий, чтобы сносить это непотребство, сохраняя каменное лицо. Уверена, многие гости с удовольствием бы насладились не только напитками и угощениями, но и устроенным скандалом.

Музыка смолкла, а эта парочка продолжала стоять в обнимку. Наконец мой жених отмер, отстранился от леди Найдель и повел ее в мою сторону. Собственно, туда, откуда он ее взял. Царственной походкой гадюка приближалась ко мне.

– Ты великолепен, как всегда, – томно протянула леди, а Леон стремительно выдохнул.

Его голодный взгляд начал меня раздражать. Она явно на него плохо влияет!

Заиграла кадрили, собирая желающие танцевать пары в центре залы.

– Я совсем не устала, – не отпуская руки Леона, заворковала женщина, но я не дала ей досказать.

– Милый, – беря жениха под локоть, позвала я, – это мой любимый танец.

Леди Найдель скривилась и попыталась что-то возразить, но, о чудо, Леон убрал ее руку и потянул меня к танцующим парам. Однако вид у него был самый мрачный.

Первое время мы молчали. Затем лорд не выдержал.

– С каких пор этот танец стал вашим любимым? – буркнул он мне в затылок, когда мы меняли партнеров.

Я промолчала, выполняя положенное движение с незнакомым мужчиной. Еще один обмен, и мы вновь близко.

– С тех пор, как вы забыли о приличиях, а также о том, по какому случаю организован прием, – отчитала его я.

– Вам прекрасно известно... – начал было он, но вынужден был прерваться: я опять кружилась с другим партнером.

Еще несколько фигур и смен пар, а затем мой жених ведет меня вперед, затем кружит, и мы вновь, в такт музыке, идем на прежнее место.

– Мне абсолютно все равно, что происходит между вами и этой чужой женщиной. Но я не позволю позорить меня прилюдно. Я запечатанная, но все еще леди. И, в отличие от вас, я соблюдаю законы приличия.

– Хейли! – прошипел лорд мне в самое ухо. – Она не чужая женщина!

Отлично, лорд делает вид, что не понимает меня, и еще защищает эту гадюку. Ну уж нет, если сейчас я проиграю эту битву, надо мной всю жизнь будет насмехаться высший свет. Вне зависимости от того, выйду я замуж за лорда Говера или нет.

– Бывшая невеста, – спокойно парировала я. – Я в курсе этого нюанса.

Музыка стихла. И к нам тут же устремилась леди Найдель.

Жених судорожно дернулся к ней. «Невероятно, он с ума сошел, что ли?» – промчалась в голове мысль.

– Леди Хейли, вы прекрасно танцуете, – дежурно улыбнулась женщина. – Но вы бледны, и я с удовольствием займу вашего жениха, пока вы будете отдыхать. – Нахалка даже не потрудилась спрятать ухмылку. – Не торопитесь, я не дам ему скучать.

И, не дожидаясь моего ответа, она протянула Леону руку.

– Очень жаль, – быстро проговорила я, – но я уже попросила моего жениха принести мне сока.

Леону ничего не оставалось, как пойти к буфету, ведь слуги разносили только вино. Широкие, торопливые шаги лорда явно выдавали его возмущение.

С минуту мы провожали его взглядами. Затем нахалка придвинулась ко мне вплотную.

– Девочка, – наклонилась ко мне леди Найдель, – ты слишком юна для подобных игр.

Это стало последней каплей. Наглая женщина прекрасно видела, какое влияние оказывает на чужого жениха, и ничуть не постеснялась воспользоваться этим на его помолвке.

– А вы напрочь лишены стыда и совести, – хмыкнула я.

Она, будто рыба, брошенная на берег, хватала ртом воздух.

Леди не ожидала отпора от юной невесты лорда Говера. Маленький, запуганный и стеснительный птенчик на поверку оказался клыкастым зверем.

Хватило нескольких секунд, чтобы она пришла в себя и по-иному посмотрела на меня.

– Рада, что ты это понимаешь, – ядовито заметила она, уже без всякой показной вежливости.

– А еще вам не откажешь в наглости. – Я прищурилась и холодно добавила: – Я не давала вам права обращаться ко мне столь вольно.

– А мне не требуется позволения, – прошипела брюнетка.

– Знаете, а мне вас жаль, – пристально глядя в ее синие глаза, произнесла я. – Вы сами отказались от моего жениха, выйдя замуж за лорда Себастьяна, – а теперь настойчиво желаете получить внимание отвергнутого мужчины.

Зрачки женщины расширились, а рот искривился.

– Хелена, – рыкнула леди Найдель, – эта старая жаба...

Ну уж нет, оскорблять леди Хелену я не позволю.

– Я настаиваю на том, чтобы вы покинули этот дом, – потребовала я. – Лорд Леон не уделит вам свое время, я не позволю.

– Это мы еще посмотрим.

– Сохраните хоть каплю достоинства и перестаньте бегать за чужим женихом, – припечатала я и отошла от разъяренной фурии.

Боковым зрением я отметила, что гости начали прислушиваться к нашему разговору. Но они находились далеко от нас, а одного моего взгляда, брошенного на них, хватило, чтобы желание подойти поближе у них пропало.

– Вот так ты отблагодарила меня за подарок, – красноречиво всматриваясь в мое платье, вдруг заявила леди Найдель.

– О чем вы? – нахмурилась я. – Это платье – подарок госпожи Ареллы.

– Госпожа Арелла сшила его для меня по заказу Себастьяна, – скривилась она. – О, я поняла, Леон пощадил твои чувства. Совершенно напрасно.

Меня бросило в жар. Так вот почему лорд Себастьян разглядывал меня.

– Этот фасон мне не подходит. – Леди продолжала сыпать на рану соль. – Вдобавок тусклый цвет не для таких ярких женщин, как я.

Краска гнева и стыда залила мое лицо. У меня зачесались руки, захотелось придушить одного взрослого идиота, который по недоразумению является моим женихом. У него отказывают мозги, когда дело касается этой леди. Теперь мне понятно желание леди Хелены помочь мне. Она помогла бы любой невестке, лишь бы ее сын избавился от чар этой змеи.

Но больше всего я желала реванша. Этой гадюке не взять надо мной верх, пусть даже на мне ее платье.

А она победно улыбалась, видимо, мысленно водружала себе на голову сброшенную мной корону.

Ее улыбка, полная превосходства, добила меня. И, не задумываясь о последствиях, я сказала:

– Значит, вы утверждаете, что платье и белье к нему – ваш подарок?

– И платье, и белье... – Она осеклась. – Белье?

– Именно. Нежная паутинка, ласково оплетающая каждый миллиметр кожи. – Я блаженно прикрыла глаза.

– Только не говори, что вы...

Женщина схватила мою руку и быстрым шагом направилась к выходу, увлекая меня за собой. Сохраняя вежливую улыбку на лице, я кивала гостям, обеспокоенным нашим уходом. Эта гарпия протащила меня в узкий коридор, по-видимому ведущий на кухню. В коридор для слуг.

– Ты не будешь с ним близка, – прижав меня к стене, прошипела она.

Я предвидела такой поворот разговора и выдала заранее заготовленную фразу:

– Отношения между помолвленными не ограничиваются целомудренными поцелуями, и близость между женихом и невестой не порицается обществом. – Я широко улыбнулась ей, разжевывая прописную истину. – Особенно между магами.

– Я знаю это, но Леон никогда к тебе не прикоснется, – наступая на меня, рывкнула она, а затем, понизив голос, добавила: – Только ради наследника и только тогда, когда я разрешу.

– Вы сами-то в это верите?

С одной стороны, мне нравилось злить эту женщину, с другой – я отдавала себе отчет в том, что шутить с ней опасно.

Глаза брюнетки метали молнии, а пальцы на ее руках заискрились.

Леди является магом – какой неприятный сюрприз. Но не станет же она применять ко мне магию. Я сознавала, что словами о белье взбесила женщину. Ведь ей прекрасно известно, в каких случаях жених дарит невесте подобные вещи. Да и любой другой мужчина.

В коридоре запахло озоном, как при грозе. «Воздушница, – определила я сферу магии женщины. – И довольно сильная».

Брюнетка материализовала серебристый искрящийся шар. Печать на моей спине причиняла мне невыносимую боль. Неужели Найдель все же решила использовать магию? Она ненормальная?

А леди с торжествующей улыбкой направила шар на себя. Ее платье вспыхнуло, а на бедре Найдель образовался пузырчатый ожог.

Пока я приходила в себя от изумления, в коридор влетел лорд Леон.

– Что здесь происходит? – метнулся он к Найдель.

– Она на меня напала! – Леди всхлипнула и сползла по стенке на пол, как бы невзначай выставив на обозрение место ожога. – Леон, твоя невеста... – Она залилась слезами.

Мужчина сделал ко мне шаг, чуть ли не замахиваясь. Я резко отпрянула и стукнулась головой о стену.

Леон подхватил рыдающую женщину и бережно унес ее прочь.

А я стояла ни жива ни мертва. В глазах предательски защипало. Слезы обиды потекли по моим щекам.

– Я же запечатана...

Меня трясло от боли и несправедливости. Хотелось сбежать, спрятаться и не думать о том, что скажут гости, увидев полуголую леди Найдель на руках моего жениха. Я не хотела возвращаться в бальную залу, так же, как не хотела никого видеть.

Но, утерев непрошенные слезы и выпрямив спину, побрела на выход. Этот праздник устроен в мою честь. Я не имею права трусливо поджимать хвост и убегать. Я ни в чем не провинилась.

С этими мыслями я вернулась к гостям. К моему удивлению, они вовсе веселились и, похоже, совсем не обратили внимания на мое отсутствие. Я расправила плечи и вздернула подбородок. На моих губах заиграла легкая улыбка. У меня есть гордость. И я никому не позволю унижать меня. Клянусь, что не забуду того, что произошло.

Оставшееся до конца праздника время я провела как в тумане. Кому-то улыбалась, с кем-то знакомилась и танцевала, шутила и рассказывала истории, хвасталась своей лошадкой Ритой, получала комплименты и ловила восхищенные взгляды мужчин. Несмотря на то, что мой жених вернулся только к фейерверку, который устроили в саду, никто не осмелился указать мне на этот факт.

Как только прогремел первый взрыв и залп огней осветил ночное небо, я покинула сад.

В своих покоях я скинула туфли и прошла к столику. Служанки грели воду и очень огорчились, что не успели вовремя, они предполагали, что я вернусь позже.

Я отправила их любоваться фейерверком. Сначала они отнекивались, но потом с радостью побежали в сад.

Я же направилась в будуар, присела перед зеркалом. Только опустившись на пуфик, я поняла, как сильно устали мои ноги. Я вытянула из прически шпильки, открыла бархатную коробочку от гарнитура и собралась снимать украшения.

– Вот ты где! – Гневный голос лорда Леона напугал меня до дрожи.

– Я и не пряталась, – справившись с волнением, спокойно ответила я ему.

– Как ты посмела! – Лорд схватил меня за плечи. – Как ты посмела...

Выплескивая свою ярость, он встряхивал меня, как тряпку, не думая, что там, где сжимаются его пальцы, могут остаться синяки. Да его вообще не волновало, что мне больно.

«Сияющая, да он одержим», – испугалась я и, собрав все силы, оттолкнула лорда.

– Я запечатана! – крикнула ему в лицо. – Я ничего не делала леди Найдель!

Жених моргнул, будто смахивая с глаз пелену.

– Я знаю, что ты запечатана...

– Тогда по какому праву вы обвиняете меня? Да еще защищаете клеветницу?!

– Никто не должен знать, что тебе еще не приоткрыли печать, – сквозь зубы сказал он, а я опешила.

Первая буря миновала, но я не расслаблялась и потихоньку пятилась к выходу.

– Как это?

Мужчина замялся, он то сжимал, то разжимал кулаки, и наконец выдал:

– Мама пожалела тебя, ведь снятие даже половины печати и вливание чужой силы может обернуться для тебя болезнью не меньше чем на сутки.

Меня осенила догадка.

– Я полная дура, что доверилась вам. Это вы затянули с выбором невесты. Прием по случаю помолвки устраивается заранее, и гости приглашаются не меньше чем за месяц.

– Да, – признал жених.

– А если бы я отказалась от предложения?

– Я сделал бы его Белле.

Мои виски запульсировали, печать отозвалась болью.

– Я поняла: твоя подстилка обвинила меня, прекрасно зная, что род Сизери обладает даром огня. Ты не распечатал меня, потому что слишком затянул с предложением! Это полностью твоя вина!

Моя злость не находила выхода: я доверяла ему, а он так со мной обошелся!

– Я требую немедленного распечатывания! – Своим криком я потревожила тигра.

– Требуешь? – Мужчина грубо сгреб меня в объятья. – Не она, ты – подстилка!

Рванув мое платье, лорд кинул меня на кровать.

– Ты ведь этого хотела? Поэтому солгала Найдель.

– Не смей! – звенящим от ужаса голосом крикнула я. – Не прикасайся ко мне, ты мне противен!

Я перевернулась на колени и устремилась к подушкам.

– Потерпишь, дорогая, – поймав в воздухе мою лодыжку и потянув ее на себя, ухмыльнулся Леон. – Отношения между помолвленными не ограничиваются целомудренными поцелуями, и близость между женихом и невестой не порицается обществом, – процитировал он мои слова.

Вот истинная причина его злости! Гадина потребовала доказательства верности.

Обмякнув в его руках, я перевернулась так, чтобы видеть лицо мужчины.

– Неужели тебя благословила твоя подстилка? – язвительно спросила я. – Величайшее разрешение на соитие с невестой получено. Вам оказали милость, мой лорд.

Пока жених раздумывал над ответом, я врзала ему ногой в лицо. И тут же бросилась бегом из спальни.

«Сияющая, помоги мне!» – обратилась я к Богине Любви и Жизни.

Но добежать не успела, Леон схватил меня раньше, чем я открыла дверь.

– Дрянь! – Сорвав остатки платья, он крепко сжал мои запястья и придавил спиной к стене.

Если лорд рассчитывал, что я зальюсь слезами или забьюсь пойманной птицей в его руках, то он ошибался. Недолго думая, я стукнула его лбом. Искры посыпались из глаз у

нас обоих. Но, увы, этот маневр не принес мне успеха. Моей силы явно не хватало, да и печать накалилась так, что я ощущала запах обожженной плоти. Пусть будет еще больнее, но я этому гаду не дамся. Если нужно, покалечусь сама и его покалечу!

– Что здесь происходит?! – Крик леди Хелены потонул в моем стоне.

Лорд впился губами мне в шею, а затем укусил меня, видимо, мстя за удар. Я не осталась в долгу и вновь ударила его головой.

– Прочь! – Мама Леона магией отшвырнула от меня сына.

«Спасена! – сползая по стенке, воздала я хвалу Богине. – Спасибо, Сияющая!»

– Мне стыдно, что я родила тебя! – Поймав Леона на воздушный аркан, женщина потащила его вон из спальни, как нашкодившего кота.

Тот не противился, да и вряд ли бы смог, воздушная петля туго охватила его шею. Теперь я узнала, что леди Хелена страшна в гневе!

– Мало того, что твоему отцу сначала пришлось создать твою иллюзию, дабы скрыть тот факт, что ты телепортировался с Найдель, – яростно отчитывала сына мать, – а потом врать, что тебе понадобилось отлучиться по важным государственным делам, так ты еще посмел приставать к девочке!

– Хелена?! – голос лорда Макса напоминал рев раненого зверя.

– Забери его! – крикнула женщина. – Видеть его больше не могу.

– Дорогая, сними петлю, иначе задушишь, – попросил лорд Макс.

– И поделом! – раздраженно ответила его супруга. – Позор всего рода! Его и так отстранили от должности, но дали шанс все исправить. А теперь...

Леди Хелена всхлипнула. Я затаила дыхание и сжалась в комок от напряжения.

– Уведи его с моих глаз, – взяв себя в руки, велела она.

Я услышала удаляющиеся шаги, а затем мягкие быстрые шажочки в мою сторону.

Вскинув голову, встретила с теплым взглядом леди Хелены.

– Прости меня, девочка. – Она протянула ко мне руки.

– Все хорошо, – кутаясь в остатки платья, дрогнувшим голосом ответила я.

Богиня, и за что Леону досталась такая мама? Он ее не заслужил!

– Не храбрись, милая, – обнимая меня и провожая к кровати, прошептала женщина. – Поплачь, маленькая, пожалуйся, мне можно.

Наверно, именно эти слова и пробили брешь в моем самообладании. Я ревела так, как никогда в жизни. И рассказывала, рассказывала, орошая грудь женщины слезами. Леди Хелена внимательно слушала, нежно глядя меня то по волосам, то по спине. Я жаловалась на холодность родителей, на свое бессилие противостоять леди Найдель, рассказывала о ее обвинении и поступке. Я жалась к теплому телу леди Хелены, ища поддержки и утешения. И находила их. В такие моменты леди прижимала меня сильнее, приговаривая, что все будет хорошо.

Как-то незаметно она сняла с меня ненавистный подарок, а потом уложила в кровать, подоткнув одеяло.

– Спи, дорогая, – крепко сжимая мою ладонь и продолжая гладить волосы, мягко произнесла она. – Я останусь с тобой.

То ли от потрясения, то ли от выплаканных слез и оттого, что наконец удалось выговориться, я начала проваливаться в сон.

Последнее, что я расслышала, засыпая, было обещание леди Хелены:

– Клянусь, девочка, Найдель ответит за все.

Глава четвертая

Проснувшись я с легкой головой, будто вчера не произошло ничего ужасного. Да и не чувствовала я себя разбитой. Первой, кого зацепил мой взгляд, оказалась леди Хелена. Она с ласковой улыбкой пожелала мне доброго утра и спросила, где мне удобней позавтракать. Я выбрала свои покои.

Продолжая улыбаться и поглаживать мои волосы, женщина уточнила, не буду ли я против ее компании. Конечно же, я согласилась.

После этого она вышла, и служанки помогли мне принять ванну и одеться.

Аромат омлета с беконом заполнил гостиную, и, подходя к столу, я уже глотала слюнки.

– Садись, моя милая. – Леди Хелена ждала меня за столом. – Приятного аппетита.

– Благодарю, – улыбнулась я ей и взяла приборы.

Восхитительное творение повара таяло во рту, добавление зелени и специй сделало такое простое блюдо невероятно вкусным. Съев омлет, я блаженно прикрыла глаза и, немного передохнув, потянулась к тостам с джемом и чаю.

Когда я позавтракала, леди Хелена сообщила:

– Сегодня нам предстоит встреча с королевскими магами, Хейли.

– Хорошо, – отозвалась я, радуясь в душе тому, что скоро смогу почувствовать свою силу. Пусть не всю сразу, а только часть, но и это уже было для меня праздником.

– У нас не так много времени на сборы, – предупредила леди. – Если ты больше не хочешь кушать, мы можем приступить к выбору наряда.

– Спасибо, я уже сыта, – витая в своих мыслях, ответила я. – Наряд?

Леди позвонила в колокольчик. Двери распахнулись, вошедшие служанки принялись убирать со стола, а слуги вносили коробки.

– Позже доставят остальное, – сказала мать Леона. – Ты же согласишься, что твой гардероб давно стоило обновить?

На это нечего было возразить. Сшитое мне во дворце подходило лишь для приемов, подобных тем, что состоялся вчера. А с повседневными нарядами у меня было туго. И пусть я испытывала дискомфорт от того, что все расходы легли на плечи четы Говер, вчерашний инцидент полностью вытеснил стеснение из моей головы. С учетом того, что я должна терпеть выходки их сына и мерзких родственников, они мне еще задолжали. Однако я немного сожалела, что по-настоящему невесткой леди Хелены мне не стать. Не смогу. Лучше утопиться, чем обречь себя на участь нелюбимой женщины, зависящей от прихотей любовницы. Да это попросту страшно. Уверена, любой каприз Найдель лорд Леон выполнит незамедлительно, даже если та потребует моей смерти.

– Приступим? – лукаво подмигнула леди Хелена, указывая на коробки.

– Конечно, – кивнула я, в который раз сожалея, что она не моя мама.

В трех коробках оказалось нижнее белье, простое и кружевное. Я только диву давалась, как быстро справились с работой модистки. В остальных были платья, блузы, свитера, брюки, обувь и даже осеннее пальто.

Я остановилась на мягком белом свитере и голубой блузке, удобных черных брюках и полусапожках на невысоком каблучке.

– Ты очаровательна, – одобрила леди Хелена мой выбор. – Спускайся вниз, я скоро подойду.

Мы вышли из комнаты. Служанка несла мое пальто, а я радовалась предстоящей поездке. Интересно, как долго мы пробудем у магов?

– Леди Хейли, постойте, пожалуйста. – Голос Леона застал меня врасплох.

Я вздрогнула, но и не подумала остановиться, а размеренным шагом спустилась по лестнице в холл.

Служанка подала мне пальто. Жених хотел помочь мне одеться, но я пресекла его попытку негодующим взглядом. Нет уж, он не дотронется до меня ни под каким предлогом!

– Прости. – Леон изобразил на лице скорбную гримасу. – Я был не прав и...

Эти слова дались ему тяжело. Судя по всему, он не считал себя виноватым. Я для него выгодно приобретенная вещь.

– Меня не интересуют ваши извинения, – прервала я его. – Не сотрясайте попусту воздух.

– Хейли... – нахмурился он.

– Вы обманули меня и предали. Мне не нужно ваше раскаяние, тем более что оно не искреннее.

– Хейли, вам предстоит процедура вливания силы. – Лорд протянул ко мне руку, а я отошла назад. – И мне придется касаться вас, но если вы будете противиться, все может сорваться.

Я смотрела на мужчину и не узнавала его. Как он мог нападать и защищать, обижать и утешать одновременно? Между нашим разговором в родовом поместье и вчерашним инцидентом прошло совсем немного времени, а кажется, целая вечность. Даже если бы хотела, я не смогла бы относиться к нему, как прежде, с уважением и доверием. Нет, доверять ему было бы огромной ошибкой.

– Заблуждаешься. – Лорд Макс стремительно преодолел ступеньки. – Ты не понадобишься, силу возьмем мы, люди, давшие тебе жизнь.

– Отец, но это глупо и может...

– Твоего мнения никто не спрашивал, – отчеканил лорд Говер. – Сейчас спустится Хелена, тебе лучше уйти.

Лорд Леон сухо кивнул на прощанье и направился к выходу. Вот это да! А мама Леона может быть не только милой, но и грозной! Впрочем, я ведь и сама убедилась в этом недавно.

– Леди Хейли, я прошу прощения, – вдруг произнес лорд Макс. – И рад, что вы в полном порядке.

– Спасибо, – улыбнулась я. – Скажите, о чем говорил ваш сын? – Я решила перевести разговор в другое русло.

– Пока мы будем ехать во дворец, я все объясню, – пообещал лорд и поспешил к леди Хелене, которая появилась на верху лестницы.

Глядя на то, с какой любовью и трепетом он ведет свою супругу, я на долю секунды позавидовала. Но мысль о том, что эта чудесная женщина достойна лучшего, отогнала зависть прочь. Жаль, что ей так не повезло с сыном.

– Милая, ты хмуришься? – удивленно протянула она, когда муж помог ей надеть пальто.

– Здесь был Леон, – ответил вместо меня лорд Макс.

– Не переживайте, – поспешно сказала я, – между нами ничего не произошло.

Леди нерешительно улыбнулась. Словно извинялась за то, что у нее на свет появился именно такой ребенок и ей не хватило сил правильно его воспитать.

Улица встретила нас легким ветром и солнечными лучами, пробивающимися сквозь облака. Погода обещала быть теплой. И настроение от этого было приподнятым.

Лорд Макс усадил нас с леди Хеленой в карету. Женщина разместилась подле меня, а ее муж сел напротив. Когда лошади тронулись, он заговорил.

– Процедура снятия печати очень трудоемкая. Мало кому под силу выдержать полное распечатывание, – поведал мужчина, – особенно если человек никогда не пользовался магией. Поэтому было решено разбить процесс на два этапа.

Леди Хелена сжала мою руку.

– А для того, чтобы сила прижилась и не случилось выгорания, род, принимающий запечатанного в семью, делится своим даром.

– Вливать силу могут старшие члены того же рода, но тебе этот вариант не подходит, так как твои родители... – мягко произнесла леди Хелена.

– Остаются запечатанными.

– Считается, что процедура пройдет легче, если силу подарит жених или невеста, чтобы будущие дети обладали даром.

– Но из-за вчерашнего... – Леди Хелена запнулась. – Заменить сына можем мы, его родители.

Дальнейший путь мы проделали в молчании. Я любовалась видом из окна. Яркие витрины радовали глаз, люди, торопящиеся по делам, вызвали улыбку зависти. Они свободны в желаниях и стремлениях. А мне не оставалось иного выбора, кроме как подстраиваться под обстоятельства.

Наконец мы достигли каменной мостовой, ведущей напрямик во дворец. Я хорошо знала эту дорогу, по ней нас с Беллой много раз возили к родителям и в город.

Прошло пятнадцать минут, прежде чем показались стены дворца. Мы остановились у ворот и подождали, пока стражники их отворят. Дорога, по которой мы ехали сюда, являлась центральной. Для доставки товаров использовались другие пути. А еще существовала телепортационная башня, но мне там бывать еще не доводилось.

Через несколько минут мы подъехали к главному входу.

– А почему печать снимают во дворце? – запоздало спросила я. Раньше мне этот нюанс странным не казался, а теперь насторожил. Ведь в столице находится Ведомство Королевских Магов. И было бы логично ехать туда.

– Твою печать будет снимать его высочество, – ответил после длительной паузы лорд Макс.

Вот так новость! Оказывается, мы гости принца.

Но больше я ничего спросить не успела: мы вышли из кареты. У дверей дворца нас уже ждал глава королевских магов – лорд Мартин Тисали. Мое и без того безмерное удивление достигло апогея. Я видела его мельком пару раз и не была лично ему представлена. Нас, приглашенных на смотрины девушек, поселили в самом дальнем крыле огромного здания дворца, и все мероприятия, в том числе и бал, устраивались в нашем крыле. Поэтому ни с кем из важных особ мы не встречались.

– Леди Хелена. – Маг галантно склонился к руке матушки Леона. – Леди Хейли. – Мне достался сухой поклон.

А я запоздало вспомнила, что перчатки забыла в спальне.

– Макс, я проведу вас, и у нас мало времени, – перейдя сразу к делу, произнес лорд Мартин.

Не говоря больше ни слова, главный маг повел нас по дворцовым коридорам. Слуги, попадавшие нам на глаза, склоняли головы, служанки приседали в книксене. И все они дожидались, пока мы скроемся за очередным поворотом или достигнем нового этажа, поднимаясь по лестнице.

Почти двадцать минут мы бродили по дворцу, то поднимаясь, то спускаясь с этажа на этаж. Наконец маг остановился и пропустил нас вперед.

Мы очутились в большой, ярко освещенной комнате. На ее гранитных стенах не было никаких украшений. Вместо светильников сияло множество маленьких фэйерболов, и я на миг крепко зажмурилась от их блеска.

Помимо нас в комнате находились еще семь человек, они что-то чертили на полу в центре помещения.

– Вы можете раздеться здесь, – кивнул на неприметную дверь лорд Мартин. – Хелена, прости, но другого варианта предложить не могу.

– Я и не в обиде, – улыбнулась женщина. – Понимаю, серьезные магические ритуалы требуют особого внимания.

– Да, – согласился мужчина, – о комфорте думаешь в последнюю очередь.

Леди Хелена прошла вслед за мужем в указанную главным магом дверь.

– Юная леди, – обратился ко мне королевский маг, – не стоит пугаться. В любом деле главным остается защита дворца, и чтобы ненароком не разнести его, читая заклинания, мы предпринимаем особые меры предосторожности. Эта часть дворца имеет несколько подобных комнат, и они не пригодны для жилья.

– Вы хотели сказать, не подготовлены, – с улыбкой ответила я. – Мне кажется, человек способен жить в любых условиях.

– Вы абсолютно правы.

– Благодарю.

Чета Говер вышла к нам. Они сняли верхнюю одежду.

Я решила последовать их примеру. Когда я втиснулась в ту комнатку с тремя вешалками, меня разобрал смех. И как только леди Хелена и лорд Макс поместились тут вдвоем? Быстро стянув пальто, я вышла обратно.

– Вызвал король? – услышала я вопрос лорда Макса, адресованный главному магу.

– Да, его высочества не будет, ритуал проведем мы, – подтвердил лорд Мартин. – Уверен, проблем не возникнет.

– Ты ошибся, Мартин, – раздался за моей спиной холодный голос незнакомого мужчины.

Я вздрогнула и резко обернулась. Мне не приходилось прежде видеть членов королевской семьи. Ни одного из трех принцев, ни их родителей. Но в том, что в комнату вошел именно принц, сомнений не было.

Я низко опустила перед ним в реверансе, понимая, как глупо это смотрится, учитывая, что я в штанах.

– Поднимитесь, – ледяным тоном велел он и прошел мимо меня к главному магу. – Мартин, ты заставляешь меня сомневаться в твоей силе. Присмотрись к ней.

Как ни странно, ни один из мужчин, рисовавших на полу, не дернулся в сторону его высочества.

Когда я повернулась, леди Хелена приветливо улыбалась принцу, почтительно целующему тыльную сторону ее ладони.

Неудивительно, что леди Хелену любили все без исключения. Она очень добрый, светлый человек, с которым приятно находиться рядом.

Королевский маг впился в меня взглядом.

– Она истинный наследник. – Видимо, сжалился над ним его высочество.

– Не может быть! – воскликнул лорд Мартин. – Она же девушка!

– Еще немного, и было бы поздно, – хмуро заметил принц.

Я не могла понять, о чем идет речь, но не посмела спросить.

– У вас все готово? – обратился принц к ползающим на полу мужчинам.

А мне захотелось как следует рассмотреть принца, однако длинный плащ полностью скрывал его фигуру. Я видела лишь лицо и волосы, спадающие на плечи. Платиновый блондин с черными глазами. Довольно редкое сочетание, которым и славился королевский род.

– Да, – хором ответили мужчины и выпрямились. Их лица скрывали плотные маски.

– Хелена, Макс, вот условный знак, чтобы вы приблизились...

– Не потребуется, – отчеканил принц, перебивая мага. – Ей нельзя вливать чужую стихию.

– Но... – начал было Мартин, однако осекся под тяжелым взглядом его высочества.

– Приступим.

Я посмотрела на мужчин, вставших по краям рисунка, и обомлела. Точно такая же восьмиконечная звезда горела на спине сестры. По словам Беллы, у меня похожий рисунок печати, но не хватает трех острых концов.

– Леди Хейли, – позвал меня главный маг, – вам нужно лечь в центр рисунка животом вниз. И спину нужно полностью оголить.

– Мартин, ты с ума сошел? – Принц буквально навис над магом. – Ты ничего не подготовил для того, чтобы девушка расположилась на полу.

– Я и не брал, – едва прошептал тот.

– Ты предлагаешь юной девочке лечь голым животом на холодный камень?

Даже у меня от его тона пошли мурашки по спине.

– Я еще не видел подобной безответственности и наплевательского отношения, – раздраженно бросил мужчина. – Убейся отсюда.

– Но...

– Пошел вон.

Его высочество не кричал, не повышал голоса, но мне казалось, будто над моей головой завис меч, а на главного мага и подавно было страшно смотреть.

Осознание того, что мне предстоит обнажиться перед мужчинами, болью отозвалось в печати. Мне это не нравилось, и я инстинктивно была готова защищаться. Глупо, конечно. Поэтому я постаралась взять себя в руки. В конце концов, не мне одной приходилось сталкиваться с подобными обстоятельствами.

– Макс, замкнешься на звезду? – обратился к лорду Говеру принц. – Страж Земли будет кстати.

– Конечно. – Лорд Макс прошел к рисунку.

– Хелена, не хмурься, твоя девочка не заболеет.

Его высочество резким движением сорвал свой плащ, быстрым шагом направился в центр рисунка и положил плащ на пол.

– Простите, – отмерла я, – а обязательно ложиться или можно сесть?

Принц резко обернулся на мой голос.

– Можно сидя, – ответил он, – но процесс болезненный, и иногда требуется держать запечатанного. Проще придавить его к полу, чем удерживать за плечи.

Доходчиво объяснил, что тут скажешь.

– Понятно. – Я решительно кивнула и отправилась к нему.

Я опустила колени на плащ. Затем, стараясь не думать о том, что на меня будут смотреть по меньшей мере пять мужчин, сняла свитер и блузу. Небольшая заминка возникла с бюстье, которое никак не поддавалось внезапно озябшим пальцам. До этого момента я не чувствовала холода, а раздевшись, мигом оценила заботу принца. И благодарно посмотрела на него. Он стоял рядом, закрывая своей широкой спиной обзор другим мужчинам.

– Вы готовы? – не оборачиваясь, спросил его высочество.

Я тут же легла и вытянула руки вдоль тела.

– Да, – хрипло ответила я, упорно вспоминая, как зовут сыновей короля. Их трое, и передо мной либо старший сын, либо средний. Младшее высочество примерно моего возраста.

«Райан, Элдрон и Мэттью, – всплыли в памяти имена, да только кому какое принадлежит, я так и не сумела вспомнить. – И что на меня нашло?»

Я тщетно собирала мысли воедино. Они ускользали от меня. И пока я пыталась прийти в себя, на меня практически сел его высочество. Точнее, он встал коленями на плащ, расположившись так, что моя спина оказалась между его ног.

– Положите руки под голову, – скомандовал он и изумленно добавил: – Остались две грани.

Кисель в голове превращался в вязкую кашу. Я даже разозлиться на себя толком не смогла, настолько все стало безразличным.

Как только моя голова рухнула на руки, принц приложил ладонь к печати на спине. Свет на секунду погас и вновь вспыхнул, заставив меня крепко зажмуриться.

Ладонь принца накалилась. Атмосфера в комнате поменялась. Мне почудилось дуновение ветра. Сначала ветер был слабый, но быстро достиг штормовой силы. Звук дождя слился с монотонным пением мужчин. Слова были неразборчивы.

Запах свежескошенной травы приятно защекотал нос.

Пение становилось все громче. Рука принца нестерпимо жгла, и я даже попыталась сбросить ее. Его высочество немедленно придавил меня коленом к полу.

Кожа не горела – пылала. По щекам лились слезы, но я мужественно сжимала губы. И все же не выдержала, закричала.

Мне чудилось, будто по венам бежит не кровь, а раскаленная лава. Не просто бежит, а целенаправленно рвется к животу.

Было невыносимо лежать, но принц не давал мне подняться. Я потеряла счет времени и, кажется, охрипла от собственных криков.

Мое тело превратилось в сгусток пламени.

– Потерпи еще, девочка, – касаясь губами уха, попросил мужчина. – И прости.

«За что?» – хотела спросить я, но захлебнулась криком и кровью, потекшей из носа. Мое тело горело, я ощущала запах горящей плоти.

«Сияющая, – взмолилась я, – даруй своей дочери беспамятство».

И чудо, она услышала мой зов. В спине будто просверлили дырку. Боль полностью затопила мое сознание, и я отключилась.

* * *

– Хейли, малышка, выпей это, – услышала я сквозь сон чей-то шепот. – Давай, девочка, все позади. Теперь все позади.

Так и не очнувшись, я медленными глотками выпила безвкусное питье и опять уплыла в сказочную страну снов.

Мне снились родители. Мама хмурила брови, а отец улыбался, широко и радостно. Я никогда не видела его таким. Скажу больше, я даже не помнила, чтобы он хоть немного улыбался. Его улыбка поразила меня так, что я вскочила с постели с мыслью, что мне снится сон. А вновь откинувшись на подушки, пожалела, что не поспала дольше.

Поворочавшись на кровати, я поняла, что спать больше не хочу. Прислушалась к своим ощущениям и с удивлением отметила, что у меня совершенно ничего не болит. Как будто случившееся во дворце было кошмаром, который закончился с наступлением утра. Даже печать, обычно часто зудевшая, никак не проявляла себя.

«Неужели получилось?» – с замиранием сердца подумала я и окончательно проснулась.

Я находилась в гостевых покоях дворца. Тех самых, где мы с Беллой жили во время смотрин.

Обстановка была мне знакомой. А вот спящий в кресле мужчина – нет. Да и кресло раньше в спальне отсутствовало.

Присмотревшись к спящему, я чуть не вскрикнула. Что здесь делает принц?

Теперь, на свежую голову, мне стало ясно, какой из сыновей короля оказал мне великую честь.

Его высочество Райан Валруа, второй принц нашего королевства.

С минуту я раздумывала, стоит ли будить неожиданного гостя. Затем пришла к выводу, что лучше разбудить. Ведь спать в кресле – то еще удовольствие. И чем раньше он уйдет от меня, тем дольше сможет насладиться сном в кровати.

Едва я приблизилась к нему, краем сознания отметив, что на мне ночная сорочка из плотной непросвечивающей ткани, как принц открыл глаза.

– Зачем вы встали? – вскочив с кресла, первым делом спросил он. – Или вам плохо?

В его взгляде читались неподдельное беспокойство и желание помочь.

– Я в полном порядке, – смутилась я. – А почему...

– Присядьте, – перебил меня принц и вышел из комнаты.

Минуту спустя раздался шум воды. По-видимому, мужчина умывался. Еще через пару минут он вернулся в спальню, неся поднос, на котором стояли графин с соком и два хрустальных бокала.

Его высочество налил сок и протянул мне бокал.

– Выпейте, – посоветовал он.

Я пригубила напиток, а затем залпом выпила все до дна. Сок оказался апельсиновым.

– Еще?

– Да. – Я вернула принцу бокал. – Жажда мучит.

– Неудивительно, – покачал он головой, наполняя бокал. – А теперь посидите тихо и выслушайте меня.

От этих слов я чуть не поперхнулась. Тон мужчины сделался властным, а взгляд – холодным и колючим.

– Я нарушил главное правило снятия печати, – начал он, прожигая меня льдом черных глаз. – Вы больше не запечатанная. Я снял ее полностью. Именно поэтому вам было так больно.

Я моргнула от удивления. А такое вообще возможно?

– Ваш дар, леди Сизери. Все дело в нем. Он слишком велик, и за двадцать один год ваша печать стерлась больше чем наполовину. Знаете, что бывает с теми, у кого сорвана печать?

Я лишь ресницами похлопать успела, как мужчина продолжил:

– Вне зависимости от обстоятельств, мага, чья печать была сорвана до проведения ритуала, насильно лишают дара. Его стихию изымают. Вы когда-нибудь слышали о блуждающих стихиях?

– Нет, – потрясенно прошептала я. – Но почему, если маг не сам...

– Повторюсь, обстоятельства снятия печати не играют роли, участь этого мага всегда одна. – Принц нахмурился. – И подобный исход вы бы не перенесли.

Уточнять, что произошло бы со мной, я не стала. Его сцепленные в замок руки говорили о многом.

– Это я рекомендовал Леону обратить особое внимание на вас, – вдруг признался принц, – а позже, поняв, что он не торопится с предложением, поговорил с леди Хеленой. Когда-то она была членом вашего рода и могла надавить на сына.

Холодок пробежал у меня по спине. Вот тебе и критерии отбора!

– И все равно, мы практически опоздали. – Его высочество на мгновение отвел глаза. – Я должен просить у вас прощения. Ритуальная печать снята, но на вашей спине осталось вечное напоминание о случившемся с вами.

– О чем вы?

– К сожалению, целители не смогли вылечить обгоревшую кожу. Момент высвобождения дара совпал с последней частью ритуала. Энергии смешались и...

– Клеймо... – нервно выдохнула я. – У меня на спине рисунок печати, но уже навсегда?

– Да, – не стал лукавить принц.

Я внимательно посмотрела в лицо мужчине. Хотя он и извинялся, но не выглядел раскаявшимся.

– Вы спасли мне жизнь, – спокойно ответила я ему. – Я прожила двадцать один год с этой печатью, и тот факт, что вместо сдерживающей мой дар магии на спине остался просто рисунок, дискомфорта мне не доставит.

Правая бровь принца слегка изогнулась. Наверное, он ожидал от меня упреков и слез. Для которых я не видела причин.

– Я рад, что вы это понимаете, и мне жаль, что вы не мужчина. – Видя мое недоумение, его высочество пояснил: – Ваш характер и сила дара. Из вас получился бы отличный страж Огня. Вы – истинный наследник рода Сизери. Последним, кто обладал даром такой силы, был ваш прадед.

Я моментально вспомнила портрет лорда Арагона Сизери – великого воина, преданного вассала короля, – он занимал почетное место среди портретов моих предков.

– Проблема заключается еще и в том, что вы последний носитель силы рода Сизери. – Мужчина поднялся на ноги. – Уверен, вы догадывались об этом. Ваша сестра – копия матери, а вы – отца. И дар распределится таким же образом.

Действительно, я догадывалась о подобном разделении. Очень странно, когда твоя мама – темная шатенка, а отец – блондин, и ты рождаешься со светлыми волосами. Только дар мог повлиять на генетику.

– Я не считаю, что дети должны отвечать за ошибки родителей. И очень рад, что вы и ваш дар не исчезнут бесследно. Станьте артефактором, каких еще не было, – проникновенно и торжественно сказал принц. – А позже передайте ваш дар детям, и, возможно, ваш сын станет Стражем Огня.

Дался ему этот страж Огня! Узнать, что ты единственный носитель дара, и точно знать, что в случае отчисления и замужества твои дети не будут им обладать, – прескверная новость. Не сумею я полюбить Леона. Как бы ко мне ни относились его родители, но Леон явно пошел в теток, такой же мерзкий и скользкий.

– Леди Хейли, пока вы находились в беспамятстве, – поменял тему его высочество, – а это чуть больше четырех дней...

– Сколько?!

– Четыре дня. Не беспокойтесь, о вас заботились целители и служанки. Речь не об этом, а о том, что вступительные экзамены вы пропустили, – будничным тоном сообщил он, а у меня внутри все похолодело.

«Сияющая, я пропала!» – в отчаянии подумала я.

– Однако для вас сделали исключение. Так как результаты оглашаются через неделю после экзаменов, вы еще можете пройти испытания... сегодня.

– Сегодня?!

– К сожалению, это последний срок. И, если бы вы не очнулись, учебу в академии пришлось бы отложить на год.

В голове беспорядочно проносились мысли. А ведь мужчина уверен, что я сорвусь сдавать эти треклятые вступительные! Конечно, он не знает о нашей сделке с Леоном, но не сомневается в моем выборе.

– У вас пятнадцать минут на сборы, – уже в дверях оповестил принц, видя, как я замесалась по комнате. – Служанки спешат к вам.

Надо ли говорить, что я уложились в отведенное время? Свои брюки и свитер с блузкой я нашла на стуле рядом с кроватью. Следовательно, принц посылал за моими вещами. А значит, был уверен, что я очнусь. А не он ли сам разбудил меня? Может, для этого он и спал рядом в кресле?

Я думала, что принц поведет меня в порталную башню или мы поедем в карете. Но его высочество решил иначе.

– Слушайте меня внимательно, – обхватив меня руками, начал он. – Первое: для всех вы запечатаны наполовину, никто кроме меня и вас не должен знать правду. Ожог на спине докажет существование печати. Ни один маг не станет разбираться в природе выжженного на спине рисунка. Второе: я перенесу вас прямо к воротам академии, но внутрь вы войдете одна.

– Это проверка? – дрожащим голосом спросила я.

– Именно. И третье: ради Сияющей, не визжите!

Пока я соображала, почему вдруг должна завизжать, меня снесло мощным потоком воды. А потом бросило в водоворот. Ощущения были настолько реальными, что мне казалось, я задыхаюсь. Слава Богине, это длилось недолго.

– Черт! – выругался мужчина, а я судорожно глотнула воздух, с удивлением сообразив, что моя одежда суха.

– Что это было? – жадно вдыхая аромат парфюма принца, все еще державшего меня в объятиях, спросила я.

– Моя вторая стихия, – последовал лаконичный ответ.

Точно! Королевский род славился не только необычной внешностью. Это единственные маги, которые сочетали в себе две стихии. И, что поразительно, – противоположные: воду и огонь.

– Смотрите, – мужчина указал рукой вперед и отстранился.

Мы стояли на расстоянии пятнадцати метров от Академии Сиятельных. Высокие серые стены сливались в две колонны, образующие ворота. Одну колонну венчала скульптура женщины, вторую – мужчины. Они оба были магами и явно противостояли друг другу. Чуть позади колонн струились чистые потоки всех стихий. Они переплетались между собой, рождая невероятной красоты краски и оттенки. Стихии пестрели всеми цветами радуги, они словно были живыми.

Потрясающе! – С моих губ сорвался стон восхищения.

– Это и есть блуждающие стихии. Дар, отнятый в разное время у разных магов.

Так как продолжения не последовало, я решила не докучать принцу расспросами, ведь все равно я узнаю обо всем в свое время. Студент академии не может не знать, почему здесь витают блуждающие стихии.

– А что я должна делать на экзаменах? – спросила я, поворачиваясь к мужчине. – Я даже не знаю, как... – И осеклась: принц исчез.

Он просто бросил меня одну! Вот ведь его высочество!

Ничего, в моей жизни случались ситуации и похуже. Хотя я и не представляла, как должна использовать магию и как она вообще из меня извлекается, я сказала себе, что пройду экзамены, чего бы мне это не стоило! С такими воинственными мыслями я направилась к воротам.

Внутри меня что-то сжалось, будто предупреждая об опасности. Мне захотелось развернуться и уйти. Однако трусливо бежать было не в моих правилах. Я убрала со лба прилипший локон и решительно устремилась вперед. Точно под купол из блуждающих стихий.

«Академия Сиятельных, я стану твоей студенткой!» – сжимая кулаки, сказала я сама себе и ускорила шаг.

Глава пятая

С моего триумфального появления в Академии Сиятельных прошло четыре дня. Результаты были объявлены вчера вечером. И теперь мне предстояло подписать заявление на обучение и переселиться в общежитие академии.

Мою радость омрачало лишь одно: лорд Леон должен был ехать со мной, чтобы дать согласие на мою учебу. Все время, пока я ждала официального приглашения в Академию Сиятельных, жених избегал меня. А если мы все-таки встречались, кривил губы, словно перед ним не его невеста, а желчная жаба. Он мало бывал дома и ночи проводил за пределами особняка.

За эти несколько дней я неоднократно вспоминала свою первую встречу с ректором. Худой длинноволосый мужчина с глубокими бороздками морщин на лбу слевитировал ко мне из окон центральной башни.

– Необязательно здесь все сжигать, юная леди, – укоризненно покачал он головой.

Я недоуменно уставилась на него, а во двор между тем высыпал народ. Старшекурсники чуть не попадали из окон общежития.

Мне понадобилась минута, чтобы понять, с чем связан повышенный интерес к моей персоне. Мои руки, живот, ноги были окутаны пламенем, а позади меня тянулся шлейф из выжженной травы.

Смутилась ли я? Нет! Меня переполняла гордость! Еще недавно я и помыслить не могла, что сотворю такое, а сегодня сила забила во мне ключом. Но я постаралась прекратить это безобразие. Разрушать академию в мои планы не входило. И пока я умирала огонь, возле нас с ректором образовался полукруг из незнакомых мужчин и женщин. Судя по мантиям с вышитыми на груди начальными буквами факультетов, это были преподаватели академии.

– Леди Сизери? – спросила рыжеволосая женщина, когда мне наконец удалось загасить свое пламя. – Протеже декана Валруа?

Поспешно кивнув, я попыталась сообразить, кто из членов королевской семьи является деканом академии, ведь фамилию Валруа носит именно королевский род.

– Я беру тебя, девочка, – донесся до нас шепот одного из мужчин, которого я сначала приняла за коменданта – настолько старым и щуплым на вид он был. – Вы все видите ее потенциал. А учитывая... ммм... особенные обстоятельства, в проверке знаний она не нуждается, у нее их просто нет. Но я лично заполню этот пробел.

Я стояла, боясь пошевелиться.

– Мне будет интересно с тобой работать. – Старичок подошел ближе. – Таких сильных магов факультет артефакторов еще не видел. Да, будет очень интересно.

– Под вашу ответственность, декан Ронг, – сказал ректор и протянул мне какую-то капсулу. – Леди Сизери, ждите официального приглашения, а сейчас вам пора уходить. Раздавите ее.

Машинально выполнила его указания, и в тот же момент меня окружил воздушный поток. Мгновение спустя я очутилась на крыше порталной башни дворца. Надеюсь, преподаватели не посчитали меня невежественной и неблагодарной, я совершенно не ожидала, что, раздавив капсулу, сразу перемещусь и не успею поблагодарить их и попрощаться.

– Милая, – настойчиво позвала меня леди Хелена, и ее голос вырвал меня из плена воспоминаний.

Оказывается, я уже несколько минут в глубокой задумчивости стояла перед той же башней. Только в прошлый раз чета Говер встречала меня, а сегодня провожала. Мой багаж был отправлен часом раньше. Леон топтался поодаль с кислой миной на лице. Я порывисто обняла его матушку и звонко расцеловала в обе щеки.

– Спасибо вам, леди Хелена! – прошептала я ей. – За все спасибо.

Кроме нас, здесь были и другие семьи, провожавшие своих детей. В числе прочих и леди Фисента, которая исподлбья злобно смотрела на меня.

– Не за что, моя дорогая, – крепко обняла меня мама Леона и украдкой утерла слезу.

– Пойдемте. – Лорд Леон, нетерпеливо переминаясь с ноги на ногу, встал рядом со мной, желая, чтобы я взяла его под руку.

Меня передернуло от одной мысли об этом, но я безропотно приняла его предложение. Для всех мы помолвленная пара. Не стоило показывать истинное положение дел.

– Удачи, девочка, – улыбнулся лорд Макс, и Леон повел меня на крышу башни.

Дорога туда не заняла много времени. Я и Леон были в числе первых, кого порталом отправляли в Академию Сиятельных.

– Странно, – вдруг произнес мой жених, – обычно первым идет факультет стражей, артефакторов заселяют последними.

– Откуда вы знаете? – вырвалось у меня, прежде чем я вспомнила, что лорд также окончил данное учебное заведение.

– Я страж Воздуха, милая невеста, – прижав меня к себе, прошипел жених и со злостью раздавил капсулу.

Нас подхватило воздушным потоком, вот только кружило несколько дольше, чем когда я перемещалась одна. Меня начало подташнивать и от необходимости обнимать лорда Леона, и от невероятного головокружения. Но, слава Сияющей, все быстро закончилось.

Со двора мы направились к старинному монументальному зданию. Двери центрального входа открылись, и мы попали в просторный холл с множеством разноцветных дверей. Здесь еще не было многолюдно. Только работники академии, несколько студентов-новичков с сопровождающими, а также старшекурсников, объясняющих вновь поступившим, куда им следует идти.

– Так, тебе к декану Ронгу, – пробормотал себе под нос Леон и повел меня к серой двери.

Но войти мы не успели.

– Добрый день, леди Сизери, лорд Говер, – голос ректора академии настиг нас возле дверей. – Следуйте за мной, пожалуйста.

И, не дожидаясь ответного приветствия, ректор развернулся и быстро зашагал прочь. Меня насторожил такой прием. Неужели они передумали ввиду моих мизерных знаний? Нет, убеждена, что для поступления их было бы ничтожно мало, но немного я все-таки знала. Во всяком случае, о том, что касается артефактов. Книгу «Простые и сложные чары» я зачитала до дыр. Это единственная книга, которая уцелела после продажи библиотеки отца. Я ее попросту украла, позарившись на красивую обложку. Читать-то я тогда толком еще не умела.

Леон, если и удивился, то вида не подал и резво устремился за ректором. А с ним заодно и я.

Мы шли по коридору, а затем повернули за угол, где оказалась лестница, ведущая наверх. Миновали два этажа и остановились на третьем.

– Этаж преподавателей и деканов, – сказал ректор, когда мы поравнялись с ним. – Здесь расположены их личные кабинеты, и без приглашения тут появляться не стоит. Лишь в случае крайней нужды.

Я восхищенно озиралась по сторонам, разглядывая красочные двери с табличками и картины, висящие на стенах среди осветительных шаров, переливающихся всеми цветами радуги.

– Прошу. – Маг открыл перед нами дверь с табличкой «Ректор Академии Сиятельных – лорд Альгар де Арриан».

«Интересно, а что означает приставка де?» – подумала я и вошла в приемную.

При нашем появлении пухленькая секретарша вскочила из-за стола и коротко поклонилась.

– Леди Раньи, работайте, – глядя на огромную стопку бумаг на ее рабочем столе, произнес ректор и вошел в свой кабинет.

Усадив меня за стол напротив себя, ректор сразу перешел к делу. Леон встал за моей спиной. Лорд Альгар протянул бумаги, и я углубилась в чтение.

– Простите, но здесь ошибка, – воскликнула я, еще раз перечитав строчку в заявлении. – Здесь написано о зачислении на факультет стражей.

– Ошибки нет, – пристально глядя в мое лицо, промолвил ректор.

– Ничего не понимаю – Я пару раз моргнула.

Вот так сюрприз. Нет, это точно ошибка.

– Дело в том, что на факультет артефакторов всегда большой поток желающих. Вас взяли вместо девушки, отказавшейся учиться и оповестившей об этом за день до вашего появления здесь. – Лорд выпрямился и посмотрел поверх моего плеча на Леона. – Ваша кузина, леди Фисента Шотл, передумала, а так как она первой прошла отбор, именно ее мы и зачислили на факультет.

«Ах ты ж малолетняя дрянь!» – мысленно обругала я гадюку кузину. Она наверняка знала, каким образом ведется отбор студентов. Да она назло мне это сделала! Вот теперь понятно, почему, приветствуя чету Говер, Фисента удивленно выдохнула:

– Неужели и вы решили проводить меня?

А я еще с гордостью ответила, что сама являюсь студенткой. И ее тихое «не может быть» списала на природную гадливость и зависть.

– Я не позволю своей невесте учиться на факультете стражей, – холодно отчеканил лорд Леон и пренебрежительно добавил: – Девушке такое не под силу.

Мне остро захотелось врезать ему. Моя кожа запылала, предвещая, что еще чуть-чуть и пламя вырвется наружу. Еще одно слово в подобном тоне, и я спалю своего жениха дотла!

– Альгар, объясни, черт возьми, что это значит?! – В кабинет ураганом ворвался его высочество, потрясая в воздухе какими-то бумагами. Но, увидев нас, он резко осекся. – Добрый день, будьте добры подождать за дверью.

Нас словно ветром сдуло, однако я успела прихватить заявление и согласие со стола.

– Ты с ума сошел? – Голос декана Райана Валруа отчетливо доносился до нас. – Ты определил девчонку на факультет, где учатся одни парни!

Секретарша заинтересованно подняла голову, а я сделала вид, что обронила что-то, и нагнулась, прислушиваясь к голосам из-за двери.

– Только у тебя в этом году не хватает одного студента. Есть свободное место, не вижу причин так орать, – спокойно ответил ректор. – Устав Академии Сиятельных не запрещает девушкам учиться на факультете стражей. А внести в него поправки ты сможешь только в следующем году.

– Нашел лазейку, – ворчливо заметил его высочество. – А о ней ты подумал? Нагрузка обучающей программы не рассчитана на женский пол. У нас даже...

А вот дослушать у меня не получилось. Зловеще скрипнула входная дверь, и в приемную ворвался красный от возмущения лорд Ронг.

– Добрый день, – кивнул старичок и резво прошмыгнул в кабинет, плотно закрыв за собой дверь.

Я едва сдержала стон разочарования. Декан факультета артефакторов лишил меня возможности подслушивать дальше.

– Неважно, что они решат, – сухо заявил жених, – я забираю тебя. Через месяц мы поженимся.

– Какой шустрый! – гневно выпалила я. – С чего такая спешка?

Меня мысленно выворачивало от подобной перспективы. Я ни за что не откажусь от шанса получить свободу. Даже если мне придется учиться среди мужчин.

– Тебя это не касается, – придвинувшись ко мне вплотную, отрезал он.

– Ты на себя не похож, – осадил я его. – Откуда столько агрессии?

– Идем. – Вместо ответа жених попытался взять меня за руку.

– Ну уж нет, – прошипела я. – Подпиши!

– И не подумаю.

– А придется, мы заключили сделку, – напомнила я ему.

– Ты и месяца не выдержишься, – снисходительно пояснил жених. – Я забочусь исключительно о твоём здоровье.

Однако его блуждающий взгляд говорил об обратном. Его ум занимали какие-то мысли, и они не давали ему покоя. Может, именно потому, что он сам связал себя обещанием, Леон был недоволен тем, что меня все-таки приняли в академию. Неужели случилось что-то, что потребовало немедленной женитьбы?

– Подпиши, – настаивала я на своем, надвигаясь на него.

– Нет, – ухмыльнулся Леон, – и разговор окончен.

– О! – пораженно воскликнула я. – Неужели ты боишься, что, обучившись, я возьму над тобой верх? – И, насладившись его округлившимися от удивления глазами, пообещала: – Так ты не переживай, я и без диплома устрою тебе сказочный фейерверк.

В этот же момент мое тело запылало, но огонь не распространился по приемной.

– Спонтанный выброс, – отпрянув, пробормотал лорд Говер. – Полпечати сорвано.

– Я могу вам помочь? – робко поинтересовалась секретарша, замороженно глядя на огонь.

– Дайте, пожалуйста, ручку, – попросила я и улыбнулась.

Женщина кивнула и закопошилась на столе. Я остывала как в прямом, так и в переносном смысле. Огонь больше не появлялся. Я взяла у леди Раньи требуемый предмет и, поставив в нужной графе размашистую подпись, подошла к жениху.

– Меня еще не отчислили. О факультете в сделке речи не было. – Я протянула ему бумагу и ручку. – Подписывай, трус.

Этого мужчина стерпеть не мог, он выхватил из моих рук документы. Еще секунда, и злой росчерк в согласии поставлен.

С видом победителя лорд Леон приблизился ко мне и, всучив подписанные документы, резко притянул меня к себе.

– Ты скоро сама будешь умолять меня забрать тебя отсюда, – прошипел он. – А я еще подумаю, не подождать ли первых экзаменов.

– Не может быть! – раздался двойной возглас из кабинета ректора, и дверь с силой распахнулась. – Вы подписали документы? – хором спросили деканы.

– Да, – отпрянув от жениха, ответила я. – Я буду учиться на факультете стражей.

– Живо в мой кабинет! – рявкнул теперь уже мой декан. – Студентка Сизери, немедленно! – поторопил он, и я мигом выскочила за дверь, смутно представляя себе, где находится его кабинет.

Однако нашла я его на удивление быстро. Секретаря у его высочества не было. Да и приемной тоже.

Не успела я осмотреться, как дверь отворилась, явив моему взору разгневанного лорда Райана Валруа.

– Садитесь, – бросил мужчина и направился к столу. – О чем вы думали, когда шли на экзамен?

– О чем я думала? – удивилась я вопросу. – Вы оставили меня одну, не объяснив, что от меня потребуется и как использовать магию... – еле слышно ответила я, а потом громче и уверенней добавила: – Я шла бороться за место в академии.

– Бороться? – Брови лорда взлетели вверх.

– Я не училась в магической школе, и шансов по сравнению с другими поступающими у меня было меньше, – кивнула я. – Поэтому – да, бороться.

– Это многое объясняет.

Да? А лично мне ничего.

– Пиши отказ, – неожиданно сунул мне в руки бумагу с ручкой декан. – Поступишь в следующем году на факультет артефакторов, как и хотела. Главное, в ворота заходи с другим настроением, – посоветовал мужчина.

– Нет! – выпалила я.

– Нет? – Он прищурился. – А ты хоть понимаешь, что тебе предстоит?

– Не совсем, – честно призналась я, но участь, уготованную мне не владеющим собой Леоном, я представляла хорошо, а потому еще раз отрицательно качнула головой.

Я буду учиться в Академии Сиятельных, и неважно, что это кого-то не устраивает.

Несколько минут принц молчал, внимательно изучая мое лицо.

– Хорошо, – наконец выдохнул он, а затем протянул мне пропуск в общежитие факультета стражей. – Левая башня от центрального входа – это общежитие, второй этаж для первокурсников. Твоя комната под номером триста двенадцать.

– Спасибо... – начала было я, но меня оборвали.

– Перед тем как войти, прикоснись к двери рукой, послав магический импульс. Хранитель общежития подтвердит доступ и считает твою ауру.

– Импульс? – переспросила я.

– Именно. Ничего, разберешься, – сдвинул брови декан. – Ступай, остальную информацию получишь позже.

– Благодарю. – Я обрадовалась, что принц не стал давить на меня.

– Когда поймешь, что хочешь уйти, приходи в любое время, я подпишу заявление, – кинул он мне вслед, когда я уже выходила.

«Да ни за что!» – подумала я и поспешила прочь.

Выходя из холла, я старалась не обращать внимания на толпы студентов. А народу там было много. Пока я беседовала с ректором и деканом, в академию телепортировались первокурсники всех факультетов. Собственно, их всего четыре: стражей, магических существ, целителей и артефакторов. Кстати, леди Хелена – выпускница факультета магических существ. Смеясь, она рассказывала, что у нее просто не было выбора. Животные, как обычные, так и магические, чувствовали ее на расстоянии и тянулись к ней. Женщина объяснила, что в работу магисов, как сокращенно называют себя студенты и выпускники данного факультета, входит не только забота о волшебных питомцах и их защита, но также управление ими. И звери эти далеко не всегда мирные, зачастую они крайне опасны.

Содержание магических существ – одна из причин, почему академия расположена на юго-востоке королевства, а не в столице. Во-первых, там более благоприятный для животных климат. Во-вторых, так обеспечивается безопасность подданных, если магические существа вдруг вырвутся за пределы академии. И в-третьих, академия занимает огромную по площади территорию, которую ей вряд ли выделили бы в столице.

Башню факультета стражей я опознала издали. Входная дверь была нараспашку. «Значит, руку нужно прикладывать к двери комнаты», – решила я и шагнула внутрь.

Холл и коридор были заполнены ребятами с разных курсов.

– Смотри, это та самая! – воскликнул один из парней. – Пламенная студентка.

Раздался залп смеха, а мои щеки залились румянцем. Парни определенно говорили о моем первом визите в академию.

– Малышка, ты ошиблась башней, – заржал другой.

– Не тупи, ее пропустили, значит, по приглашению, – вклинился в разговор третий.

Я искала лестницу и старалась абстрагироваться не только от обсуждения моей персоны, но и от довольно сальных шуточек относительно моей внешности.

Наконец я нашла то, что нужно, и под дружный гогот ребят решительно начала подъем.

– Ого, да она к первокурснику, – донесся до меня завистливый возглас, когда я шагнула на второй этаж.

Здесь, как и внизу, парни общались в холле. Их громовой хохот обрушился на меня и едва не оглушил.

– Малышка, – обратился ко мне один парень, – ты случайно не ко мне?

Я молча прошла мимо, высматривая комнату с номером триста двенадцать.

– Детка, я лучше его, – хихикнул рыжеволосый детина и подался в мою сторону.

У них что, мозги только об одном думать могут?!

– Ты что-то ищешь? – спросил высокий парень с кудрявыми каштановыми волосами.

Слава Сияющей, нашелся хоть один разумный человек среди этих петухов!

– Мне нужна триста двенадцатая комната, – кивнула я ему.

– Направо и до конца коридора, – ответил он и уткнулся в книгу, которую держал в руках.

– Все лучшее – Мэтту! – бросил кто-то.

Я думала, что на этом они уgomонятся, но ошиблась. Небольшая группка парней на приличном расстоянии от меня отправилась следом. Они делали ставки, но мне было совершенно непонятно на что.

Добравшись до заветной двери, я приложила к ней руку.

– Не трогай! – отчаянно крикнул кто-то. – Сейчас рванет!

– Беги! – завопил другой.

«Идиоты», – подумала я, почувствовав отклик своей силы.

Дверь ярко вспыхнула алым огнем, а в моей голове раздался монотонный голос:

– Доступ получен. Добро пожаловать, студентка Сизери.

Я распахнула дверь.

– Не может быть! – потрясенно выдохнули парни.

Я тут же захлопнула дверь перед их носами.

– Рай, да иду я, – услышала я позади себя и обернулась на мужской голос. – В душе был, когда получил твой зов.

Студент, опустив голову, вытирал волосы полотенцем. Одежду он надеть не потрудился!

Парень был полностью обнажен, по его накачанному торсу стекала одинокая капля. Всклипнув, я зажала рот рукой и сползла спиной по двери. При этом я не переставала смотреть на него. Где еще увидишь голого, да еще настолько красивого мужчину? Тем более если стриптиз бесплатный?

– Рай, – неуверенно позвал парень и снял с головы полотенце. У него оказались платиновые, коротко стриженные волосы и черные, как ночь, глаза.

«Влипла, – мрачно подумала я, моментально зажмурившись. – Вряд ли третий сын его величества забудет нашу первую встречу».

– Опять? – простонал парень. – Не женюсь!

От неожиданности я икнула.

– Да нет, не во дворце же, – задумчиво протянул он.

Я открыла глаза. Парня на месте не оказалось. Он как будто исчез.

– Вы, наверно, по поручению декана? – выйдя из двери, расположенной справа от входной, в брюках и рубашке, которую спешно застегивал, спросил принц. – Вам плохо?

Я перестала сдерживаться и рассмеялась. Точно, ходили же по дворцу слухи, что младшего отпрыска без конца донимают потенциальные невесты. И их эксцентричные выходки обросли такими невероятными подробностями, что я считала все это выдумками. Зря, судя по всему.

Отсмеявшись, я поднялась на ноги. Я не знала, вести ли мне себя с молодым человеком как с королевской особой или сделать вид, что не поняла, кто передо мной. Казалось глупым после всего опускаться перед принцем в реверансе.

– Извините, я не знала, что в моей комнате кто-то есть, – смущаясь от воспоминаний о голом торсе его высочества, пролепетала я. – И уж тем более не могла предположить, что этот кто-то будет не одет.

– В вашей комнате? – переспросил парень. – Это шутка?

– Нет, – моргнула я. – Я поступила на факультет стражей, и декан отправил меня в эту комнату.

– Не может быть... – Несколько мгновений парень что-то прикидывал, затем указал на дверь слева от входной и, перейдя на неофициальный тон, сказал: – Твоя комната там. А вон там, – он кивнул на дверь, из которой вышел пару мгновений назад, – моя. Ванная одна на двоих.

– Простите, – растерялась я, – мы должны жить вместе?

– Извини, – хмыкнул парень, – я тоже не в восторге от такой перспективы.

– Но мы же... – Я осеклась под ироничным взглядом младшего высочества. Можно подумать, он сам не видит, что мы разного пола!

– Ты же договор подписывала, там все указано, да и в согласии особо подчеркнут этот факт. – Парень пожал плечами. – Всех расселяют по двое в одну комнату. Это сделано для того, чтобы пресечь возмущение знати, если им в соседи достанутся студенты низкого сословия.

Мои щеки запылали. Естественно, я не прочла договор толком. А потом как-то не до изучения было. И слава Сияющей, иначе Леон никогда бы его не подписал! Впрочем, ему-то было известно, что студентов расселяют по двое! Вот еще одна причина его злости!

– Да ты не бойся, – сложив руки на груди, мягко произнес сосед, – приставать не стану, и, кроме того, двери в твои личные комнаты запираются на ключ.

– А их там несколько? – Маневр перевести тему удался. Я заинтересовалась обстановкой.

– Кабинет и спальня, – пояснил парень и добавил: – Правда, как видишь сама, холл и гостиная общие.

Я подошла к своей двери и распахнула ее настежь. Мне сразу бросились в глаза мои чемоданы, прислоненные к дубовому письменному столу, стоящему возле окна. Помимо стола, в кабинете был шкаф со стеклянными дверцами, несколько полок, пара стульев. На полу лежал мягкий ковер. Между двух настенных полок расположилась неприметная дверь, ведущая в спальню, – сначала мне показалось, что это декор, искусно выполненный рисунок на стене. Сама спальня оказалась примерно на треть меньше кабинета. Из мебели здесь присутствовали гардероб, небольшая прикроватная тумбочка и зеркало на стене. Кровать стояла у окна, занавешенного плотными темными шторами.

– Осмотрелась? – поинтересовался принц из холла.

– Да, – вернувшись к нему, ответила я. Без приглашения парень не стал заходить на мою территорию, и это меня порадовало.

– Может, тогда познакомимся? – предложил он.

– Ой, простите, ваше высочество, – сконфузилась я. – Леди Хейли Сизери.

– Ты еще реверанс сделай, – съехидничал принц. – Соседка, давай договоримся: пока мы в стенах академии, я – твой однокурсник Мэтт, ты – Хейли, идет?

Неожиданно входная дверь вспыхнула. В моей голове раздался тот же монотонный голос, который сообщил мне об открытии доступа.

– Декан факультета стражей, лорд Райан Валруа. Дать разрешение на вход?

«Да», – мысленно ответила я, обменявшись с Мэттом взглядами.

– Вижу, вы уже познакомились, – первым делом произнес декан. – Оно и к лучшему.

Мы с соседом промолчали. Но оба улыбнулись, вспоминая наше знакомство. Я смущенно, он лукаво.

– Перейдем к делу, – решительно заявил декан и посмотрел на меня. – Ввиду необычной ситуации и невозможности выделить вам отдельную комнату, Хранитель общежития согласился на перепланировку. – Декан повернулся к своему брату: – Мэтт, собирайся, сегодня побудешь у меня. Хранитель сделает тебе личную ванную, урезав часть кабинета и добавив немного площади от общей гостиной. – Он вновь повернулся ко мне: – А вам, леди Сизери, настоятельно рекомендуется не выходить из спальни, так как холл с общей ванной Хранитель объединит с вашим кабинетом.

– Подождите, – возразила я, когда лорд Валруа закончил, – мне весь день сидеть в спальне? А обед, ужин? А если мне потребуется, простите, по нужде?

Мэтт прыснул в кулак. Ну, конечно, он-то уже был в душе!

– Хороший вопрос, – на миг задумался средний сын короля. – Отлично, я забираю вас обоих. Мэтт, на сборы пять минут, леди Сизери, пойдемте.

Парень ушел в свою комнату, а я последовала за деканом. В коридоре на этот раз было пусто. Младшее высочество не заставил себя долго ждать. Накинув плащ и обувшись, он быстро вышел к нам.

Только на улице, нагнав декана, который взял стремительный темп, я спросила:

– А куда мы идем?

– В Хранилище.

– Куда?

– Хранилище книг, библиотека, – пояснил он. – Вам выдадут книги за весь курс. И я сам отправлю их в ваши комнаты.

– А разве этим не завтра положено заниматься? – подал голос Мэтт.

– Вам повезло, – криво ухмыльнулся декан и замер на месте.

Я чуть в него не врезалась.

– Замечательно, – после минутного молчания объявил он, – лорд Ронг тоже подойдет.

– Зачем? – вырвалось у меня.

– Вам предстоят индивидуальные занятия, подберете материал.

– Но...

– Не думаете же вы, что я стану заполнять пробелы в ваших знаниях? – нахмурился декан.

– Н-нет.

– Вот и славно.

На этом беседа прекратилась. Мы миновали центральный вход, прошли вдоль здания и завернули за угол. Там обнаружилась небольшая дверь, ведущая в подвал. Несмотря на мое предубеждение касательно темных и сырых подвалов, размеры Хранилища книг потрясали. Высокие потолки, бесчисленное количество шкафов с полками и приставленными к ним лестницами, примерно пятьдесят столов для работы студентов и кабинок, где восседали библиотекари. Я всматривалась в существ, сидевших в кабинках, и не могла понять, что они такое. Полупрозрачная кожа, глаза навывкате и огромный рот с тонкими губами.

Неприятное зрелище. Мне стало не по себе.

– Не трясись, – поймав мой испуганный взгляд, подмигнул Мэтт. – Они безобидные. Лорд Валруа направился к одной из кабинок.

– Факультет стражей, первый курс. Студент Мэтт Валруа и студентка Хейли Сизери.

– Будет сделано, – кивнуло ему существо, судя по красным губам и подкрашенным ресницам, женского пола, и начертило на стене кабинки какую-то руну. Лестницы в библиотеке заходили ходуном. А потом по воздуху к нам поплыли книги. Я следила за этими передвижениями, затаив дыхание.

– Подпись студентов, – объявило существо, просмотрев каждый экземпляр.

Первым к ней подошел Мэтт. До этого прозрачные стенки кабинки потемнели, скрывая парня и библиотекаря от посторонних глаз. Прошло несколько минут, прежде чем Мэтт вышел. Он опускал зачем-то закатанный рукав рубашки. А потом позвали меня.

С некоторой опаской я прошла внутрь. Библиотекарь вновь затемнила кабинку.

– Вы должны поставить подпись вот здесь. – Существо указало нужную графу, и я быстро поставила росчерк. – А за эту книгу нужно расписаться кровью.

– Простите? – Я даже охрипла от удивления.

– Демонология, – скривив ужасные губы, пояснило существо.

Я замялась, не зная, как поступить. Уж слишком странным все казалось. Но, вспомнив, как опускал рукав Мэтт, выходя из кабинки, я решила, что раз его высочество это сделал, то и мне бояться нечего.

Под пристальным взглядом библиотекаря я закатала рукав и протянула руку. Честно говоря, я смутно представляла, каким образом она извлечет кровь, а уж как заполнит ею ручку вместо чернил, и давно.

Алчный блеск в глазах существа напугал меня, и я едва не отпрянула, когда оно наклонилось к вене на моей руке и впилось губами в кожу. Боли не было, лишь слабое покалывание. Прошла всего секунда, и библиотекарь сплюнула кровь в непонятно откуда взявшуюся тонкую прозрачную трубочку с заостренным концом. Затем протянуло ее мне и указало место в формуляре, где мне надлежало расписаться.

Только после этого стены кабинки опять стали прозрачными. Пробормотав слова благодарности, я пулей сорвалась с места и кинулась к Мэтту.

– Ты как загнанный зверек, – отсмеявшись, заявил он.

– А ты бесчувственный чурбан, – огрызнулась я и осеклась.

Мэтт снова рассмеялся. Его явно забавлял мой страх перед его титулом. А я нервно опустила рукав.

– Спокойно, казнить не стану, – хмыкнул принц и отошел от меня.

В это время в Хранилище спустился лорд Ронг.

Заметив меня, он махнул рукой, подзывая к себе, а сам направился к одному из столов.

– Садись, девочка. – Декан факультета артефакторов прокашлялся и замолчал, дожидаясь, пока я расположусь рядом с ним. – Мне жаль, что ты не попала ко мне на факультет, но я не отказываюсь от своих слов и помогу тебе в обретении знаний.

Я широко улыбнулась в знак признательности.

– Работы нам предстоит много, и я надеюсь на твое прилежание и желание учиться. Готовься к тому, что в первые месяцы на сон будет оставаться не больше трех часов, – предупредил он.

Я нахмурилась, обдумывая его слова. Стражи в первую очередь воины. Следовательно, мне предстоят колоссальные физические нагрузки, и недостаток сна может отрицательно сказаться на моем здоровье. Испарина покрыла мой лоб. Нет, я знала, что будет тяжело, но совершенно не представляла насколько.

– В противном случае ты не сможешь сдать экзамены.

– Я поняла, лорд Ронг, – кивнула я старику.

– Завтра состоится церемония посвящения в студенты, знакомство с ректором, назначение старост групп и выдача расписания, – словно не заметив моей озабоченности, продолжил он. – После этого студентам дается время на сбор учебной литературы и отдых. А следующим утром начнутся занятия.

Я вновь кивнула, показывая, что внимательно слушаю и воспринимаю информацию.

– Предлагаю начать обучение уже завтра, после выдачи расписания.

– Хорошо. – Я сжала под столом кулаки.

– Тогда я сам соберу необходимые книги, и завтра ты заберешь их у меня. Лорд Валруа сообщит тебе место занятий, а сейчас мне нужно идти.

– Спасибо, – поблагодарила я резво вскочившего со стула старичка.

– Для благодарностей еще придет пора, – усмехнулся он. – Но боюсь, раньше наступит пора проклятий.

Мужчина направился к моему декану, а ко мне подошел Мэтт.

– Ну, ты и попала, – опустившись на стул, посочувствовал он.

– У меня нет выбора. – Я тряхнула головой. – Иначе отчислят.

– Выбор есть всегда, – поправил меня Мэтт. – Ты так цепляешься за это место в академии, словно от него зависит твоя жизнь.

– Вроде того... – повела я плечами.

– Где ты училась?

– Домашнее обучение, – оглядывая полки с книгами, ответила я.

Парень замер, глядя на мое лицо, его глаза на мгновение сузились.

– Подожди. Сизери... – протянул он. – Тот самый запечатанный род?..

– Да, – подтвердила я, – но с помолвкой...

– Ни слова больше, – перебил меня Мэтт и поднялся со стула. – Неслыханно, я буду жить в одной комнате с позором всего королевства!

Я не поверила своим ушам. Отношение парня ко мне кардинально поменялось.

Его лицо исказила гримаса брезгливости и отвращения. Я закусила губу. Держись, Хейли, это только начало. Скоро весть о том, что ты запечатанная, облетит всю Академию Сиятельных. Уж леди Фисента постареется. И реакция окружающих будет вполне предсказуемой.

– Я запечатана наполовину, и не на мне лежит вина за наказание всего рода, – зачем-то стала оправдываться я.

– Какая разница, – высокомерно изрек Мэтт. – Не желаю видеть тебя рядом.

Я до крови прикусила язык, чтобы с губ не сорвались гадкие слова. Я заведомо слабее, и затевать ссору бессмысленно. Просто нужно потерпеть. Потерпеть, пока он выговорится и уйдет. А плакать я не буду. Не он первый, не он последний.

– Мэтт, ты сейчас закроешь рот и пойдешь в мой кабинет. – Декан появился неожиданно, и его тон не предвещал ничего хорошего. Казалось, что разъяренный тигр готовится к прыжку.

– Как ты мог поселить меня с ней? – вскинулся Мэтт, забыв об инстинкте самосохранения.

Я бы на его месте промолчала, а вопросы задавала позже и наедине. Нет, дело не в том, чтобы пощадить мои чувства. Парень однозначно влип, и кара братца настигнет его. Вон как сверкнули черные глаза и поджались тонкие губы.

– Леди Хейли, – обернулся ко мне декан, – я прошу прощения за поведение моего брата и обещаю, что впредь он не позволит подобных высказываний в ваш адрес.

Я собиралась ответить, однако за меня ответил организм, громко оповестив стоящих поблизости мужчин о том, что леди голодна.

Краска стыда залила мои щеки. Со всеми волнениями за завтраком мне кусок в горло не лез. А с другой стороны, я порадовалась тому, как быстро гнев на лице лорда Райана сменился удивлением.

Разговор двух братьев на время откладывался. Я старалась не смотреть на Мэтта. На его скулах ходили желваки, но он молчал, хотя это ему явно давалось с трудом.

– Леди Хейли, вы не завтракали?

– Извините, нервы... и...

– Пойдемте, – прервал меня декан. – А ты – в мой кабинет! – бросил он Мэтту и повел меня из Хранилища.

Мы вернулись к центральному входу. Холл опустел. Студенты подписали договоры и устроились в своих комнатах.

– Столовая налево по коридору. – Мужчина остановился возле лестницы. – До обеда еще далеко, но вы сможете перекусить. Там всегда кто-то есть и что-то ест.

Сказав это, декан устремился наверх, а я пошла в указанном им направлении.

Столовая и в самом деле не пустовала. Огромный зал был поделен на четыре зоны разного цвета: зеленую, серую, синюю и золотую. Судя по флагам, вывешенным на башнях общежитий, каждая зона относилась к конкретному факультету: зеленый – к целителям, серый – к артефакторам, синий – к магисам, а золотой – к стражам.

Несколько студентов посмотрели в мою сторону, но, видимо, я не показалась им интересной, и они вернулись к своим занятиям.

Немного неуверенно я приблизилась к буфету, за которым стояли три женщины.

– Переволновалась? – с улыбкой спросила одна из них. – Ничего, милая, сейчас горяченького чайку попьешь, полегчает.

Пока она это говорила, ее руки ловко выставляли на поднос тарелку с румяными пирожками и чашку с блюдцем.

– Сахар и молоко – вон там, – указала она на стойку, уже привлечшую мое внимание. – Бери сколько нужно.

– Спасибо, – поблагодарила я и сделала шаг к стойке со столовыми приборами, сахарницами и кувшинами с молоком.

– Худенькая-то какая! – всплеснула руками женщина, глядя на то, как я лавирую с подносом. – Проголодаешься, не стесняйся, приходи в любое время и зови Марыську, это я.

Я еще раз поблагодарила женщину и села за первый попавшийся столик в зоне своего факультета.

– Эй, новенькая! – крикнул кто-то.

Я покрутила головой, отыскивая того, кто меня позвал.

– Да-да, ты, – заявил русский парень с лицом, полностью покрытым прыщами впере-
мешку с веснушками, – пересядь.

– Наглость-то какая, – возмутилась девушка из зеленой зоны.

Все равно ведь не поверят, если скажу, что я на своем месте. Я добавила в чай сахар, перемешала и откусила пирожок. Он оказался с мясом. Поглощая воздушное тесто и запивая его чаем, я совершенно не ожидала, что меня потревожат.

– Девочка, тебя же по-хорошему пересесть просили. – Парень на пару лет старше меня буквально за шкуру поднял меня со стула. – Видишь золотой цвет? Эти места для факультета стражей.

– Игнат! – яростно воскликнула Марыська. – Не тронь девочку, лишу еды!

– Теть Марысь, это же правила, а она их игнорирует. – Парень скорчил скорбную гримасу, однако продолжал держать меня за воротник.

– Руки убери! – Я наконец обрела дар речи.

– Игнат! – Женщина погрозила ему кулаком.

Но тот не отреагировал. Вокруг нас собрались зрители. Судя по всему, как и этот Игнат, тоже ярые сторонники разделения. Во мне забурило раздражение.

– Я первокурсница факультета стражей, – прорычала я парню в лицо и оттолкнула его.

Минутная тишина сменилась взрывом хохота. Все, кто находился в столовой, дружно схватились за животы. Ничего-ничего, наступит и мое время смеяться.

– Забавная шутка, – смахнул выступившие от смеха слезы парень.

– Мечтать не вредно, – выкрикнула какая-то девица.

В полемике смысла не было, я потянулась к пирожкам, чтобы доест их, пока совсем не остыли.

Да только парень попался настырный.

Он вновь вцепился мне в воротник. Я с разворота влепила нахалу пощечину.

– Не смей ко мне прикасаться! – прошипела я, чувствуя, как моя кожа начинает источать жар.

– А девочка-то огонь, – глумливо рассмеялись парни из толпы. – Не обожгись, Игнат.

Глаза парня почернели, он потер щеку, покрасневшую от удара.

– Применишь магию, вылетишь из академии, – гадостно заявил он и снова попытался схватить меня за шиворот.

– Прочь! – раздался знакомый голос. – Она не лжет!

В сопровождении троих ребят к нам направлялся парень в очках, тот самый, который помог мне в поисках комнаты.

– Она студентка факультета стражей, – громко объявил он. – Игнат, отойди от нее.

– Алекс, ты шутишь? – округлил глаза Игнат.

– Ты сомневаешься в словах старосты факультета? – поправив очки на носу, уточнил парень.

– Нет, – чуть ли не вытянулся по струнке мой обидчик.

– Отлично. – Староста факультета обернулся к замершим позади него студентам – группе любопытных и рьяных защитников местных правил. – Все слышали?

Раздалось недружное «да». Толпа мигом рассеялась.

– Так и знал, что с тобой будут неприятности, – подойдя ко мне, вздохнул парень. – Алекс Сталлаг, староста факультета стражей, четвертый год обучения.

– Хейли, – представилась я. – Спасибо, мне не верили.

– Мы и сами были удивлены не меньше. Но Хранитель пустил тебя в комнату, а доступ есть только у студентов факультета стражей.

Надежда на то, что парень заставит Игната извиниться передо мной, не оправдалась. Староста покинул столовую. За ним удалились и остальные стражи.

Я хмуро посмотрела им вслед. Затем села за стол, чтобы закончить трапезу. Им не удалось испортить мне аппетит, только разозлили. Дожевывая последний пирожок, я дала себе обещание стать лучшей студенткой этого набора.

Глава шестая

Посвящение в студенты проходило в бальном зале, как я его назвала. Преподаватели академии и деканы выстроились в линию возле невысокой трибуны. Ректор громко поздравлял первокурсников, но я слушала его вполуха.

Вчера обед я пропустила, так как гуляла по территории академии и заблудилась. Откровенно говоря, блуждала я до самого вечера, пока меня не нашел лорд Райан Валруа. А нашел он меня возле каких-то ангаров, я спала под деревом, свернувшись клубочком.

Спать-то я не собиралась, но утомилась ходить и, как назло, не встретила ни одного человека.

Пробуждение было не из приятных. От одного воспоминания бросает в дрожь. Как оказалось, я заснула в опасной близости от волшебных зверей, которых должны были вечером выпустить на прогулку. Ну, кто же знал, что та металлическая сетка, уходящая в небо, призвана ограничивать их передвижение? Я девушка любопытная, к тому же худенькая и легко пролезла внутрь.

За что и получила выговор от декана. Он так кричал на меня, что в какой-то момент я просто зажала уши руками. Видимо, этот мой жест и остановил поток ругани.

Мужчина сгреб меня в охапку и потащил к выходу. Мы уже почти достигли цели, когда краем глаза я заметила чудовище. Размером со льва, с мощными когтистыми лапами и множественным жалом на хвосте. Мой бедный организм не выдержал потрясений, я завизжала и потеряла сознание.

Очнувшись я на кровати в своей спальне.

Хранитель общежития факультета стражей постарался на славу. Он все сделал совершенно не так, как говорил декан.

Во-первых, пространство, выделенное под общие гостиную и холл, было разделено стеной на две части. Теперь, входя в комнату из коридора, человек попадал в небольшую прихожую и видел две двери. Левая вела в мои комнаты, правая – в комнаты Мэттью.

Бывшая общая ванная досталась мне, поэтому кабинет изменений не претерпел. Зато полностью изменилась обстановка в гостиной и спальне.

Ближе к входной двери Хранитель разместил вешалку для верхней одежды и полку для обуви. На полу лежал мягкий ковер.

Во-вторых, одно большое окно, находившееся в гостиной, осталось на моей половине. И теперь его украшали легкие занавески нежного серебристого цвета вместо тяжелых темно-золотых, висевших раньше.

На подоконнике красовались яркие горшки с цветами и небольшая лейка, украшенная витиеватыми узорами.

Рядом был поставлен столик с длинной тонкой скатертью и накрахмаленными салфетками, в центре которого стояла ваза с букетом из полевых цветов. К столику прилагались два мягких стула с изогнутыми ножками.

На стене между светильниками висели четыре пейзажа, изображающие времена года.

Но отдельной темой стали изменения в спальне, от которых я поначалу утратила дар речи. Кровать на резных ножках со светло-персиковым балдахином посередине комнаты. Стены, обтянутые тканью теплого песочного цвета. Прозрачный тюль и тяжелые красно-коричневые шторы на окне. Несколько полочек и маленький светильник на стене возле кровати. Шкаф из красного дуба с вырезанными узорами на дверцах, и особая гордость – трельяж, выполненный в белой гамме с золотым обрамлением. В первую секунду, очнувшись, я решила, что лорд Райан переместил меня в комнату к одной из преподавательниц Академии

Сиятельных. Однако мой нераспакованный багаж красноречиво свидетельствовал о том, что комната принадлежит мне.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.